

Галина ГАНОВА
Роза ШОРНИКОВА

НА ЕДИН ДЪХ
НА ОДНОМ ДЫХАНИИ

Поетически дует – Поэтический дуэт

*Авторите изразяват дълбоката си признателност на
В.А.Иванов-Тагански и
Диана Чекийска-Иванова
за нашето познанство и идеята на
проекта „Поетически дует“, а също така
на Наталия Ерменкова и Светлана Тютюнджиева
за тяхната безценна помощ в подготовката на книгата*

*Авторы выражают глубокую признательность
В.А.Иванову-Таганскому и
Диане Чекийска-Ивановой
за наше знакомство и идею
проекта «Поэтический дуэт»,
а также Наталье Ерменковой и Светлане ютюнджиевой
за бесценную помощь в подготовке книги к изданию.*

© Галина Ганова, Роза Шорникова, автори, 2014 г.

© Галина Ганова, превод от руски, 2014 г.

© Роза Шорникова, превод на руски, 2014 г.

© Наталия Ерменкова, редактор, 2014 г.

© Наталия Ерменкова, предговор, 2014 г.

© Издателство „Български писател“, 2014 г.

ISBN 978-954-443-983-5

Галина ГАНОВА
Роза ШОРНИКОВА

НА ЕДИН ДЪХ
НА ОДНОМ ДЪХАНИИ

Поетически дует
Поэтический дуэт

Издателство „Български писател“
София, 2014

ЗВУЧЕНЕТО НА МУЗИТЕ...

Тази книга е резултат от творчески експеримент, своеобразен литературен „тест“, който за някои неочаквано, но за други – тези, при които възниква самата идея – съвсем логично е довел до раждането на оригинален и, според мен, щастлив поетичен съюз.

Дали дуетът е когато са двама, и всеки е сам за себе си, или когато те са „заедно“?

И едното е вярно и другото: това са два уникални таланта, всеки от които „пее своята собствена партия“ – както се казва в операта, но те творят в такава хармония, която създава впечатлението, че нюансирането на всяка отделна нота става по-дълбоко, по-високо, по-широко! И не е ли това основната цел на Творчеството като цяло и на Поезията като една от най-важните части от него – да стигне до най-съкровените дълбочини и височини на човешката душа, до които всеки от нас, творческите хора, би искал да стигне в мечтите си!...

Нашият нов поетичен „дует“ е комбинация от „лирическо сопрано“ на поетесата от Русия Роза Шорникова, с нежния и задушевен тембър на нейния стих, и „лирико-колоратурното сопрано“ на колегата ѝ от България Галина Ганова, с много витален, страстен, като на Кармен, стил. И ето един техен „взаимен“ превод:

*Присядаме на чашка със Съдбата
и погледи си мятаме под вежди.
Луната ръси в стаята позлата,
нощта простира почернели прежди.
/ Г.Ганова /*

*Вдвоём с Судьбой «за чарочкой» присядем,
посмотрим исподлобья друг на друга.
Луна блестящим золотым нарядом
подсветит черноту ночного круга.
/превод Р.Шорникова/*

Две красиви дами, представляващи славянската култура. Две поетеси от толкова различни, но близки по дух страни.

Московчанката Роза, свикнала с продължителните руски студове и почти мимолетните като прекрасно видение пролет и лято, с предизвикващата тъга есен и, колкото да е странно, – с обичаната бяла зима...

Галина, българка, с всичките характерни черти на „южняците“: с ярък темперамент и промени в настроението – „от планинските върхове“ до „дъното на морето“, със страст и – да, да! – потайност на истинска „източна“ жена ...

Но би било несправедливо по отношение на поетесите, ако ние отнесем тяхното творчество просто към така наречената „женска“ поезия. Разбира се, те и двете са истински жени – дори в стиховете си с „гражданска позиция“, но именно „женският поглед“ върху нещата им помага да постигнат ярки образи и верни оценки във всяка една разглеждана тема, когато те пропускат своята Поезия през призмата на вечната женска мъдрост...

*Помоги мне, всемогущий Боже,
Я молитвы правильной не знаю,
Тех, кто на Земле мне всех дороже,
Защити их, Боже, умоляю!
/Р.Шорникова/*

*Помогни ми, всемогъщи Боже,
Знам, че не умея да се моля,
Скъпите ми хора, ако може,
Защити със светлата си воля!
/превод на бълг. Г.Ганова/*

Имаме чувството, че поетесите поднасят една на друга като „Даровете на влѣхвите“ направения превод „от“ и „на“ руски и български език, влагайки в това част – и повярвайте ми, не малка! – на своята душа, на своя талант, и така понякога нюансите на стихотворението в превод получават „допълнителен тласък“: стиховете на руски звучат малко по-колоритно и по-страстно от оригиналите на по-сдържаната поетеса от Москва, а в българската част на стиховете изведнѣж, като кокиче, проглежда пролетната нежност на руския стих...

Моята задача като редактор беше изключително приятна: „съпричастност“ в добрия смисъл на думата! Московчанка по произход, прекарала по-голямата част от живота си в България, аз бях щастлива да почувствам как звучат Музите на двете прекрасни поетеси, да „обедина“ двата гласа, да послужи като своеобразен „камертон“ – за което им благодаря искрено! Бих искала да споделя с вас, скъпи читатели, получения от мен подарък на Съдбата във вид на срещата ми с творчеството на ярката българска поетеса Галина Ганова и на покоряващата със своята нежност поетеса от Русия Роза Шорникова!

Наталия Ерменкова

Член на Съюза на българските писатели,
Академик на Петровската академия на науките
и изкуствата – ПАНИ

ЗВУЧАНИЕ МУЗ...

Эта книга – результат творческого эксперимента, литературная „проба“, которая для одних неожиданно, а для других, тех, у кого возникла сама эта идея, – вполне ожидаемо привела к рождению оригинального и, на мой взгляд, счастливого поэтического союза.

Дуэт – это когда двое, каждый за себя, или когда „вместе“?

И то, и другое: два неповторимых таланта, каждый из которых „ведёт свою партию“, но при этом они творят в такой гармонии, что создаётся впечатление, что нюансирование каждой отдельной ноты проходит глубже, выше, шире! А не это ли главная цель Творчества вообще и Поэзии, как одной из важнейших его частей, – добратся до самых сокровенных глубин и высот души человеческой, до которых каждый из нас, людей творческих, мечтает достичь!..

Наш новый поэтический „дуэт“ – это сочетание „лирического сопрано“ российской поэтессы Розы Шорниковой, с её мягким, задушевым тембром, и „лирико-колоратурного сопрано“ её болгарской коллеги по перу Галины Гановой, с её насыщенным, подвижным, порой „карменовским“ стихом. И – их „взаимный“ перевод:

*Присядаме на чашка със Съдбата
и погледи си мятаме под вежди.
Луната ръси в стаята позлата,
нощта простира почернели преди.
/ Г.Ганова./*

*Вдвоём с Судьбой «за чарочкой» присядем,
посмотрим исподлобья друг на друга.
Луна блестящим золотым нарядом
подсветит черноту ночного круга.
/перевод Р.Шорниковой/*

Две прекрасные дамы – представительницы славянской культуры. Две поэтессы из насколько разных, настолько и близких по духу стран.

Москвичка, Роза, привыкшая к затянувшимся российским холодам и таким, почти мимо­лётно пролетающим, весне и лету, к навеваю­щей грусть осени и, как это ни странно, – лю­бимой зиме... Галина, болгарка, со всеми логи­чески идущими отсюда характерными черта­ми „южанки”: темпераментом, перепадами на­строения – „от горных вершин“ до „дна морско­го”, со страстью и – да, да! – скрытностью „вос­точной“ женщины...

Но мы были бы несправедливы к поэтессам, если бы свели их творчество к так называемой „женской“ поэзии. Конечно, они обе остаются настоящими Женщинами – даже в самом „граж­данском“ своём произведении, но именно эта, „женская”, позиция помогает им достичь та­ких ярких образов и верных оценок в любой описываемой ими теме, пропуская свою Поэзию через призму вечной женской мудрости...

*Помоги мне, всемогущий Боже,
Я молитвы правильной не знаю,
Тех, кто на Земле мне всех дороже,
Защити их, Боже, умоляю!
/Р.Шорникова/*

Помогни ми, всемогъщи Боже,

*Знам, че не умея да се моля,
Скъпите ми хора, ако може,
Защити със светлата си воля!
/перевод на болг. Г.Гановой/*

Каждая из поэтесс будто преподносит свой „Дар волхвов“ своей поэтической подруге, вкладывая в свой перевод „с“ – „на“ русский и болгарский языки часть – и, поверьте, немалую! – собственной души, своего таланта, а поэтому порой нюансы стихотворения в переводе будто получают „дополнительный импульс“: русские стихи звучат чуть-чуть отчетливее и более страстно, чем привыкли выражать свои чувства российские женщины, а в болгарских вдруг проглядывает, как подснежник, весенняя трепетность русского стиха...

Моя задача, как редактора, была исключительно приятной, „соучастнической“ в хорошем смысле слова: будучи москвичкой по рождению, при этом проведя большую часть своей жизни в Болгарии, мне было так здорово /именно это слово больше всего подходит!/ пропустить через себя звучание Муз двух прекрасных поэтесс, что я почувствовала себя своеобразным „связующим камертоном“ – за что искренне их благодарю! Подарком, преподнесенным мне Судьбой в виде встречи с творчеством яркой болгарской поэтессы Галины Гановой и покоряющей своей нежностью российской поэтессы Розы Шорниковой, мне очень хочется поделиться с вами, дорогие читатели!

Наталия Ерменкова

член Союза болгарских писателей,
академик ПАНИ

ГАЛИНА ГАНОВА

Поетеса, член на Съюза на българските писатели, Съюза на българските журналисти, на Дружество на Врачанските писатели и местното Краеведско дружество.

Г. Ганова е родена в гр. Провадия, област Варна. Започва да пише поезия още като тийнейджър. След гимназията учи геодезия и картография, но истинското ѝ призвание е литературата. Тя е кореспондент и редактор в местния печат, сътрудничи с Драматичния куклен театър /Враца/, кореспондент е на централни издания. Има две деца.

Първата книга, „Птица окрилена“, е издадена през 2000 г., а две години по-късно се появява нова стихосбирка – „Като миг“, последвана от „Подир стъпките на лятото“, „Видения“ и пътеписи „По пътищата на Европа“. През 2008 г. сти-

ховете на Галина бяха представени в Черна гора, в превод на известния сръбски поет В. Ракчевич. Тази книга „От небо кошуля“ е победител в конкурс за финансиране от Министерството на културата, спорта и медиите в Черна гора. През 2011 г. излизат две нови книги на поетесата: лирика „Подари ми спомен“ и родовата сага „Спомени от Кръстина бара“. Г.Ганова има многобройни награди от литературни конкурси за поезия и проза в цяла България: Варна, Силистра, Генерал Тошево, Мездра, София, както и награди на СБП. През 2009 г. в Москва поетесата получава Паметен медал „А.С.Грибоедов 1795-1829“. Нейни творби са включени в Алманаха „Волжские объятия“ на Съюза на писателите на Русия, в Черна гора – в сборника „Бургаска поезија XX вијека“, в Алманаха за книжовност и култура „Стваране“, в сборника „Земляки“ / Нижни Новгород / и поетичната поредица на СБП „Поети“, в списанието „Пламък“, в ежегодния литературен Алманах „Околчица“ / гр.Враца / и „Мизия“ / гр. Плевен /, в поетичните антологии „България вовек“ и „Родни предели“. Стихове на поетесата са преведени на руски, английски и сръбски език.

„Поезията на Галина Ганова, в по-голямата си част, е отражение на емоционалните ѝ преживявания, отношението ѝ към света, в който живеем и човека в този свят. Чувствителна и ранима, тя търси доброто и красивото в него... – пише за нея една от водещите литературни критици на България Благовеста Касабова. – ...Тя вписа името си в съвременната ни литература с поетичните си книги. Те се приемат радушно от ценителите на поетичното изкуство и от литературната критика”.

РОЗА ШОРНИКОВА

Поет, писател, куратор на литературния конкурс на Фестивала „Подсолнушек“, член на МГС на руските писатели, член-кореспондент на Петровската академия на науките и изкуствата (ПАНИ). Московчанката Роза Шорникова е родена и израснала на известната ул.Арбат. Тя е майка на трима сина. Има две висши образования: инженер-металург и специалист по патентно право. Но, очевидно, съдбата и в нейния случай не вижда противоречие между „физики“ и „лирици“: тя е работила в областта на рекламата, а след това е била директор на ежегодното международно изложение „Рекламни Технологии“, главен редактор на списанието за растения „Сад&садик“, което два пъти печели звание „Златен фонд на пресата“. И Роза постоянно продължава да пише – поезия и проза ...

През 2008 г. заедно със съпруга си Владислав Шорников те организират музикалния и поетичен салон „Дубрава“, в който провеждат твор-

чески срещи, презентации и концерти. В кръга на талантиливите приятели дарбата на Роза се проявява още по-ярко. През последните години тя е активно ангажирана в проекти, свързани с творчеството на децата, тя е редактор – съставител на годишния Алманах за детско литературно творчество „Подсолнушек“ (МГО СПР), участва в подготовката и провеждането на фестивала със същото име в България. Р.Шорникова пише много активно. В нейната творческа съкровищница има поезия и проза, преводи на известни автори. Публикувани са шест стихосбирки на поетесата, сборникът с кратки разкази и новели „Моментът на сближаване“, романът „Рождения ден на семейството“, награден с диплома от литературния конкурс „Най-добра книга на 2008-2011“. Тя е получила Диплом на литературната и обществена награда „Златна есен, С. А. Есенин“ и орден на същото име.

По стихове на поетесата са написани много песни – те много добре се съчетават с музиката, благодарение на тяхната нежност и лиричност. Нейни творби са публикувани в литературни списания и медии в Русия. Стиховете на Р.Шорникова се отличават с дълбочина на образите, богатство на метафорите и изключителна нежност. Ето мнението на някои от нейните многобройни читатели: „...Стиховете на този автор са неподвластни на времето, те биха могли да бъдат написани както през XIX, така и през в XXI век ... Светли, ясни, лирични, свършени творби ... Те наистина са философски, с определени авторски позиции ... Поетично, драматично. Трогващо, пронизващо...”

ГАЛИНА ГАНОВА

Поэт, член Союза писателей Болгарии, Союза болгарских журналистов, Ассоциации писателей и Краеведческого общества г.Враца, Болгария.

Г. Ганова родилась в г. Провадия, Варненской области. Стихи начала писать в подростковом возрасте. После окончания школы изучала геодезию и картографию, но ее настоящим призванием стала литература. Она работает корреспондентом и редактором в местной прессе, сотрудничает с Театром драмы и кукол г.Враца, является корреспондентом центральных изданий. У нее двое детей.

Первая книга „Окрыленная птица“ вышла в 2000 г., а спустя два года – новый сборник стихов „Как один миг“. Последовали „По шагам лета“, „Видения“ и путевые записки „По дорогам Европы“. В 2008 г. стихи Г.Гановой были представлены в Черногории, в переводе известного сербского поэта В.Ракчевича. Данная работа выиграла конкурс на финансирование со стороны Министерства культуры, спорта и средств массовой информации Черногории. В 2011 г. вышли сразу две новые книги поэтессы: лирика „Подари воспоминание“ и родовая сага „Воспоминания о Крыстина бара“. На счету Г.Гановой – награды многочисленных литературных конкурсов поэзии и прозы по всей Болгарии: в городах Варна, Силистра, Генерал-Тошево, Мездра, София, а также премии СПб. В 2009 г. поэтесса получила в Москве Памятную медаль «А.С.Грибоедов 1795-1829». Ее работы включены в альманахах «Волжские

объятия» Союза писателей России, в черногорский сборник „Бургаска поезија XX вијека“, в Альманах литературы и культуры „Стваране“, сборник „Земляки“ /Нижний Новгород/, и болгарские издания – поэтический цикл СБП «Поэты», журнал „Пламя“, ежегодный литературный Альманах „Околчица“ /г.Враца/ и „Мизия“ /г. Плевен/, поэтическую антологию „Болгария вовеки“ и «Родные пределы». Стихи поэтессы переведены на русский, английский и сербский языки.

«Поэзия Г.Гановой...является отражением ее эмоциональных переживаний, выражением ее отношения к миру, в котором мы живем и месту человека в этом мире. Чувственная и ранимая, поэтесса ищет Добро и Красоту в нем...- так пишет о ней один из ведущих литературных критиков Болгарии Благовеста Касабова.- Она вписала свое имя в нашу современную литературу своими поэтическими книгами, которые радушно принимаются как ценителями поэтического искусства, так и литературной критикой».

РОЗА ШОРНИКОВА

Поэт, писатель, куратор литературного конкурса Фестиваля „Подсолнушек”, член МГО Союза писателей России, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств (ПАНИ). Коренная москвичка, Р.Шорникова родилась и выросла на Арбате. Она – мама троих сыновей. Имеет два высших образования: инженер-металлург и патентовед. Но, явно, судьба и в ее случае не проводила границу между „физиками-лириками”: Роза работала в рекламно-производственной компании, потом была директором ежегодной международной выставки „Рекламные Технологии”, главным редактором журнала о растениях „Сад&садик”, который дважды завоёвывал знак отличия „Золотой фонд прессы”. И всегда писала – стихи и прозу...

В 2008 г. с супругом, Владиславом Шорниковым, они организовали музыкально-поэтическую гостиную „Дубрава, в которой проводятся творческие встречи, презентации, концерты. В кругу талантливых друзей дар Р.Шорниковой проявляется все ярче и ярче. В последние годы она активно занимается проектами, связанными с детским творчеством, является редактором-составителем ежегодного Альманаха детского литературного творчества «Подсолнушек» (МГО СПР), участвует в подготовке и проведении Фестиваля «Подсолнушек» в Болгарии. Роза Шорникова много пишет. В ее творческой сокровищнице – стихи и проза, переводы известных авторов. Изданы шесть сборников стихов, сборник рассказов и повестей «Момент сближе-

ния», роман «День рождения семьи», удостоенный Диплома литературного конкурса «Лучшая книга 2008-2011». Она награждена Дипломом Литературно-общественной премии «Золотая осень им. С.А. Есенина» и одноименным орденом.

На стихи Р. Шорниковой написано много песен – они прекрасно ложатся на музыку благодаря своему нежному, лирическому звучанию. Ее произведения опубликованы в литературных изданиях и СМИ России. Стихи поэтессы Розы Шорниковой отличаются особым лиризмом и глубиной образов, исключительной нежностью и метафоричностью. Вот мнение ее многочисленных читателей: „Стихотворения автора вневременные, они могли быть написаны и в XIX, и в XXI веке... Светлые, прозрачные, лиричные, завершенные...Они действительно философские, с определенной позицией автора... Поэтично, драматично. Проникновенно, пронзительно...“

ГАЛИНА ГАНОВА

ПРИСЯДАМЕ НА ЧАШКА

със Съдбата
и погледи си мятаме под вежди.
Луната ръси в стаята позлата,
нощта простира почернели преди.

Мълча и правя тънка равносметка:
и дом си имам, и любов, и слава,
деца, приятели, прилична сметка...
Но знам, че даром нищо се не дава!

Дали ме чака просяшка тояга
или пък болест, нежелано бreme...
Живота всичко на везните слага –
едно ти дава, друго ще ти вземе!

Къде ще бъде моята Голгота? –
подсмива се над чашата Съдбата.
Защо към мен по-щедър е Живота?
Кажи, Съдба, каква ще е цената?!

ВДВОЁМ С СУДЬБОЙ

«за чарочкой» присядем,
посмотрим исподлобья друг на друга.
Луна блестящим золотым нарядом
подсветит черноту ночного круга.

Молчу, считаю, что в «сухом остатке»:
и дом имею, и любовь, и славу,
детей, друзей и счёт приличный в банке...
Но ничего ведь не даётся даром!

Что ждёт меня – нужда иль полный крах,
болезнь неожиданная, ведь всякое бывает...
Жизнь взвешивает на своих весах –
одно дает, другое забирает!

Когда ж взойду на холм Голгофы я? –
Судьба над чаркой тихо усмехнется.
За что ко мне щедра ты, Жизнь моя?
Платить какую цену мне придётся?!

на Тони

В УЛИЦАТА тиха, под липите,
скришом от задрямалия малък град,
влюбен, ти ми подари звездите
и сърцето си, и целия си свят.

Спомняш си. Не беше тъй отдавна –
още светят на ревера ми звезди,
още стъпвам сигурно и плавно,
още здраво за ръка държиш ме ти.

С теб вървим по улицата съща.
Гледай, под липите млада двойка спря
скришом от града да се прегръщат!
Но това не е ли ... нашта дъщеря?!

Тонни

НА ПРИТИХШЕЙ улице под липой,
там, где городок умолк во сне,
ты меня всю звёздами осыпал,
целый мир и сердце отдал мне.

Помнишь ли, всё было так недавно –
ещё ярок свет твоей звезды,
ещё шаг уверенный и плавный,
ещё крепко руку держишь ты.

Мы идём по улице с тобою.
Но смотри, от нашей липы в ночь,
взявшись за руки, уходят двое!
Неужели это ...наша дочь?!

ОГНИЩЕ

Любов, любов! Тя огън е нетраен,
от който дом уютен се съгражда.
Огнище е в живота ни случаен
и трябва всеки ден да се подклажда,

защото слабо ли гори – угасва,
а пушекът до смърт ни задушавя,
боли от рани, от сълзи ръждясва
домът замръзнал... и какво остава?

За глътка въздух някъде ще идеш,
на огън чужд ще искам да се стопля.
Ще дойдат у дома, преди да видиш
“приятели“ в огнището да чоплят.

Ела да стъкнем огъня – догаря –
от мен вземи подпалки – много имам.
За любовта (аз знам от мъдрост стара)
един е малко, но са много трима!

ОЧАГ

Любовь, любовь! Она как жар в камине,
уютно согревает в доме стены.
Огнем неожиданным вспыхивает в жизни
и требует поддержки повседневной.

Коль еле теплится – угаснет пламя,
задушит насмерть, если разойдется,
а уж зайдется горькими слезами –
затопит дом... и что же остается?

К чужим кострам уйдешь бродить по свету,
спешу и я свободой надышаться.
Вернувшись, застаешь картину эту –
«друзья» в твоём огнище копошатся.

Поторопись, хотя огонь стихает,
запала у меня ещё с излишком.
А для любви (кто этого не знает),
нужны вдвоём мы, больше – это слишком!

АКО СИ ТРЪГНА аз, ти няма да ме спреш.
Ако си тръгнеш ти, това е края.
Болезнен спомен ще е оня див копнеж
да бъдем двама в ада или в рая.

Дубльори ще потърсим – за фалшив декор –
изпепелени пръсти да протегнем,
а с тебе, като непознати в асансьор,
дори ще се стремим да се избегнем...

КОГДА УЙДУ Я, то вернусь едва ли.
Когда уйдёшь ты – не приму назад.
И больно вспоминать, как мы мечтали,
Что вместе попадём – в рай или в ад.

Найдём дублёров – за декором фальши –
испепелённых пальцев не разжать,
как незнакомцы, в лифте повстречавшись,
мы взгляда встречного стремимся избежать...

ЩЕ МЕ ПОСЛЕДВАШ ЛИ оттатък светофара сънен –
какво, че иска да ни спре с окото си червено,
нали сме двама и не ни е страх от мрак бездънен...
Нима на тази възраст любовта е забранена?

Ще ме последваш ли оттатък хоризонта меден,
макар да знаеш колко трудно е и неизвестно;
да изживеем всеки миг, дори да е последен...
Мечтите са мечти, защото се не сбъдват лесно!

Ще ме изпратиш ли по оня светъл път през моста,
когато времето, така обидно бързоного,
на гръб ме понесе „оттатъка“ с артритни кости...
Обичаш ли ме още, като вчера, страшно много?

ПОЙДЁШЬ ЛИ ТЫ СО МНОЙ туда,
за светофор тот сонный,
что хочет красным «глазом» нас остановить,
пока нас двое, нам не будет страшен мрак
бездонный...
Кто выдумал, что в этом возрасте запрещено
любить?

Пойдёшь ли ты со мной туда,
за горизонт тот медный,
коль будешь знать, как труден путь, как это
далеко;
прожить бы вместе этот миг, пусть станет он
последним...
Мечты на то мечты, что не сбываются
легко!

Проводишь ли меня в последний путь чрез
мост
священный,
когда настанет время, и придёт моя пора
состариться и навсегда оставить мир наш
бренный...
Любить ли будешь ты меня так сильно, как
вчера?

ОМАЙВАЩИ СА ДУМИТЕ –

като лицето ти,
когато до лицето ми заспива,
като ръцете ти,
когато ме прегръщат закачливи,
като нозете ти,
когато се завръщат доверчиви,
и като устните,
когато ми шептят, шептят бърбуриви...

ОМАЙВАЩИ СА ДУМИТЕ –
като очите ти,
и също като тях – лъжливи!

ПЛЕНИТЕЛЬНЫ СЛОВА –

как и твоё лицо,
когда со мною ты уснёшь счастливый,
как нежных рук кольцо,
что ты вокруг сомкнёшь нетерпеливо,
как шаг перед крыльцом,
когда ко мне вернёшься молчаливо,
как губ изгиб, в конце концов,
что шепчут, шепчут что-то мне шутливо...

ПЛЕНИТЕЛЬНЫ СЛОВА –

как глаз твоих лукавых озерцо,
и так же как они – все лживы!

РЕКЛАМА

Сърцето ми е магазин за втора употреба.
Продавам набор обещания на килограм,
на бройка давам всеки спомен непотребен
а скъпите ми, златни думички – вървят на грам.

Продавам на безценица пуловер за душата,
обувки – бързоходки за предателски нозе,
метли за смятане на чувства, за лъжи лопата
и пикантерии – за дребните души – мезе.

Под рафта имам (само за приятели подбрани)
и весели истории, и шарени мечти,
игли за кърпене на незарасли, живи рани,
мехлеми за подути и разплакани очи!

Продавам, подарявам и заменям ако щете
тревоги и безсънни нощи с призрачно лице...
Вземете всичко, ала въздуха ми оставете
и ново – новеничко рицарско сърце!

РЕКЛАМА

Ты, сердце, – магазин товаров уценённых.
Я обещанья продаю в развес, «на килограмм»,
поштучно – памяти товар, как груз ничемный,
а слов заветных взвешу я «на грамм».

Мой старый свитер для души отдам задаром,
и «сороходы» подберу для ног-предателей,
для лжи – лопату, а для чувств метёлок – валом,
душонкам мелочным – интрижку «от приятелей».

Под низеньким прилавком (для друзей хороших) –
мечты прекрасные, весёлые истории,
и иглы – чтоб заштопать раны не заросшие,
бальзам для глаз, чтоб как-то успокоились.

Продам, сменяю, подарю – как больше нравится,
тревоги и бессонницу – куда же деться...
Возьмите всё, пусть только воздух мне останется,
и моё новенькое рыцарское сердце!

ПОСЛЕПИС

Откраднах още ден от теб, Живот!
Промуших се през пръстите ти сърчни.
Рискувах много – като на белот
и надиграх превземките ти жлъчни.

Обичах лудо. Срегнах Купидон.
Живях на неразумни обороти.
Разлистих се. Разцъфнах като клон.
Целувах вятъра. Пилях банкноти.

Загребвах и раздавах. В рая бях.
Вълшебство бяло още ме опива.
А любовта ако е смъртен грях,
ще ида в ада – грешна, но щастлива.

ПОСТСКРИПТУМ

Я день ещё один украла, Жизнь!
Смогла сквозь пальцы проскользнуть твои.
В колоде карт искала миражи
с азартом проводя свои бои.

Безумства посылал мне Купидон.
Жила на сумасшедших оборотах.
Я расцветала, как весной бутон.
Раскидывала по ветру банкноты.

Тем, чем могла, одаривала всех.
Была в раю, где волшебство – не диво.
И коль любовь есть тяжкий смертный грех,
пойду я в ад – пусть грешной, но счастливой.

ПОРОЧНО ЩАСТЛИВА

На пейката в парка снегът е приседнал
до спомени летни на няма чешма,
и с ледени пръсти ми праща последни,
замръзнали кратки, прощални писма.

Прозрачни снежинки с пейзажа се сливат
и вятър косите ми ревностно дърпа!
А аз съм отново порочно щастлива
и знам, че късметът ми вързан е в кърпа...

Към тебе летя по пъртината бяла
под бели дървета от сладък памук
и тръпна в палтото, но обич съм цяла,
на дяволи триста рогати – напук!

ПОРОЧНО СЧАСТЛИВА

Снег тихо присел на скамью в старом парке,
скучая, чешма* летних дней мирно ждёт,
рукой ледяной посылает подарки
зима, словно писем прощальных полёт.

Снежинки сольются с пейзажем красивым,
и ветер мне ревностно волосы рвёт!
Но я снова буду порочно счастливой,
удача моя от меня не уйдёт...

К тебе я лечу белоснежной тропой,
деревья белы, как от сладкой нуги,
пусть в тонком пальто, но согрета любовью,
трём сотням рогатых чертей – вопреки!

*типичное для Болгарии каменное сооружение с краном
или маленьким фонтаном для питья в жару
у минерального источника

КОГАТО ТЕ НЯМА, светът е различен
и струна от тъжна китара съм цяла.
Денят експонира на фотос безличен
дъга черно-бяла.

Когато те няма не спя, но сънувам
незнайно лице и ръце във ръцете.
Дали те обичам? Или пък ревнувам!
А може би, двете!?

КОГДА ТЕБЯ НЕТ, мне весь мир безразличен,
звучу, как гитара в руках неумелых,
и радугу день нарисует безлико
дугой чёрно-белой.

Когда тебя нет, мне не спится, чужую
с тобою я женщину чувствую где-то.
Люблю ли тебя? Или просто ревную!
А может и то, и это!?

АКО ЗНАМ, че остава ми само година
да живея на тази порочна Земя,
ще преброя света, под дъгата ще мина
или просто... дете ще родя.

Ако знам, че остава ми четвърт година
да живея на тази изконна Земя,
ще помоля за прошка деца и роднини
и за тях... стихове ще родя.

Ако знам, че остава ми само минута
да живея на тази самотна Земя,
ще пристъпя едва, като плаха кошута
и последна целувка... на теб ще даря!

ЕСЛИ ЗНАТЬ, что остался мне только лишь год
жить на грешной Земле, то, навек уходя,
обойду целый мир, расцвечу небосвод,
или просто... рожу я дитя.

Если знать, что от года мне четверть всего
на исконной Земле жить в скитаньях лихих,
я прощенья у рода спрошу моего,
и для них... напишу я стихи.

Если знать, что осталось минуточку одну
на Земле одинокой прожить мне не зря,
ланью трепетной нежно к тебе я прильну,
поцелуй последний даря!

ДУШАТА МИ КОПНЕЕ цяла зима
за луднали треви, ливади росни,
за кичести гори, в които има
лениви сенки с билки медоносни.

За цъфнал храст, за ромона на ручей,
за южен вятър и листа зелени...
И ако искаш бляна да се случи,
нарамвай раница и тръгвай с мене-

далеч от шумната тълпа суетна,
от смога над главите ни увиснал,
суши Балкана шатра пъстроцветна,
след пролетния дъжд, внезапно плиснал.

ЗИМОЮ ДОЛГОЮ душа моя мечтает
о буйных травах и прозрачных росах,
лесах дремучих, где всегда бывает
густая тень на травах медоносных.

Где куст цветущий и ручья журчанье,
где южный ветер над листвою густою...
И, если хочешь, чтоб сбылось мечтанье
бери рюкзак, давай, пойдём со мною –

туда, где нет толпы, где шум не глушит,
нет смога, что висит здесь постоянно,
где ветер на Балкане* разноцветье сушит
после дождя, прошедшего нежданно.

*Балкан – горы, Стара Планина.

ОЧИТЕ ТИ в лицето ми се впиват
и истинска тревога изразяват.
Едва ли точно в този миг откриват,
че времето на никой не прощава!

Че то, като магьосник зъл потайно,
с ръцете си несетно ме докосва
и с ласките бразди оставя трайни
и ден след ден косите ми белосва...

То в спомени мечтите ми превръща,
годините са като ехо кратко...
Каквото взе от мен не ми го връща
и като всички остарявам, татко...

ТВОЙ ВЗГЛЯД, меня коснувшийся внезапно,
вдруг выдал, что тебя сейчас тревожит.
Но и тебе, наверно, не понятно,
что время никого простить не может!

Оно, как злой вещун с седой бородкой,
рукой по мне проводит, шутки ради,
оставив после ласк морщин бороздки,
и день за днём белеющие пряди...

Мечты в воспоминанья обращает,
как эхо, краток лет моих венец...
Всё, что украло, мне не возвращает,
и, как и все, старею я, отец...

ТИХА ТЪГА

В дома му, с него ще живееш,
ще пълниш чашата му с вино,
приспивни песнички ще пееш
на малкото вързопче в синьо...

За вас безспирно ще се труди,
елхата коледна ще пали.
До тебе сутрин ще се буди,
с ръце смирено ще те гали.

Ще е добър, ще ти прощава,
ще имаш тялото, лицето...
Очите само ще издават,
че другаде му е сърцето...

ТИХАЯ ПЕЧАЛЬ

Ты будешь жить в одном с ним доме,
и подавать вино в бокале,
и успокаивать спросонья
младенца в синем покрывале...

Он будет для тебя стараться,
украсит ёлку огоньками.
Ты будешь утром просыпаться
от ласки нежными руками.

Он будет добр и терпелив,
ему себя дарить ты рада...
Но сердцем он не здесь, увы! –
лишь взгляд его не скроет правды...

РАЗБИТИ ЧАШИ

Чашите, в които пихме,
се разбиха на парчета.
Може би със теб сгрешихме –
любовта ни е проклета!

А това е знак отгоре –
всеки пътя да си хваща.
Дяволът на Бог престорен
изкушения ни праща,

но върви, не се обръщай,
докато намираш сили...
Искащо не ме прегръщай –
виното сме си допили!

РАЗБИТЫЕ ЧАШИ

Чаши, из которых пили,
раскололись так некстати.
Может, мы с тобой грешили –
и любовь для нас проклятье!

Этот знак даётся свыше,
каждый путь свой выбирает,
Дьявол, Богом притворившись,
искушение посылает.

Но иди без сожаления –
кто идёт, тот путь осилит...
Придержи ко мне влечение,
мы вино своё допили!

ИМАМ НУЖДА да поплача.
Не, не питай ме, не знам защо!
Може би, защото в здрача
птици мръзнат, или... все едно!

Може би, защото вярвах,
че след летен дъжд блести дъга
и че времето отвява
всяка тиха болка и тъга...

Може би, защото тичам
през живота с пукнато чело,
а мъжът от мен обичан,
не е сутрин в моето легло...

НУЖНО МНЕ чуть-чуть поплакать.
Почему? Не спрашивай – пустяк!
Может, потому, что в слякоть,
птицы мёрзнут, или... просто так!

Может, потому, что верю
в семицветье радуги-дуги,
в то, что время – это лучший лекарь
от любых болезней и тоски...

От того, что я неутомимо
мчусь опять по жизни сквозь метели,
может, потому, что мой любимый
утро встретит не в моей постели...

МАМИНАТА СВАТБА

„Каква невеста си била ти, мамо...“

Красива си била и млада, мамо,
през онзи януарски ден,
притисната до татковото рамо,
невеста пред олтар свещен!

Каруца волска ти била карета
/такъв ли бил е твой блян?/,
под роклята с воал, назаем взета,
изгарял те момински свян.

Хоро извила гайда на мегдана.
Хоро, до коленете в сняг!
И ти – фиданка, присадена рано,
далеч от бащиния праг.

Вали снегът година след година
и винаги красив и млад.
Свекърва ти отдавна се спомина,
гайдарят е на оня свят.

Но ти си тук, до татковото рамо –
дърво си с корен разклонен
и само снимка пожълтяла, мамо,
напомня твой сватбен ден...

МАМИНА СВАДЬБА

«Какой невестой была ты, мама...»

Какой же, мама, ты была красивой
тем памятным январским днём,
прижавшись к папе, – молодой, счастливой
невестой перед алтарём!

Телега старая была каретой
(об этом ли мечтала ты тогда?)
под свадебной фатою, взятой где-то,
сгорала от девичьего стыда.

Волынка заливалась на майдане,
вела по снегу хоровод!
Ты, сажёнцем несмелым ранним,
покинула отцовский свод.

За годом год снег падает беспечно –
красивый, белый, молодой.
Свекровь твоя давно ушла навечно,
как и волынщик – в мир иной.

Стоишь с отцом уверенно и прямо,
как дерево с корнями – на саженъ,
и только снимок пожелтевший, мама,
напоминает свадебный твой день...

ПОДАРИ МИ спомен в стихналата вечер,
който да изгаря дните ми до край
с огнени езици, с устни разтопени,
в златната ми есен, в зимния ми чай...

Нека да остане и след твоя образ,
който ще изчезне зад далечен хребет.
В делника забързан, в празните недели,
да обичам него, щом не мога тебе!

ПОДАРИ на память в этот тихий вечер
яркие мгновенья тех горячих дней,
что пылают жаром уст и встреч сердечных,
что меня согреют осенью моей...

Пусть воспоминанье сохранит твой образ,
что исчез за дальней горною грядой.
В праздники и в будни будет он как компас
для моей любви, коль нет тебя со мной!

В памет на поетесата

Добринa Виденова /Бина/

ЗАМИНА моята Шехерезада
в най-тъжната Новогодишна нощ.
Политна към небесната Плеяда
с божествен ангел в звездния му кош...

Помахах от перона на оная
последна гара. Зарида градът.
И аз поплаках, та макар да знам,
че свърши само земният ѝ път.

И вярвам още, в празничната вечер
на Бог била е специален гост,
за наше здраве, в този свят обречен,
е молила в тържествения тост!

А днес разказва притчи сладкодумно
на ангелите без почивен ден,
разсмива ги, съветва ги разумно...
Но не забравя и да бди над мен!

Памяти поэтессы

Добрины Виденовой /Бины/

Навек ушла моя Шахерезада,
в глухую ночь под самый Новый год.
Отправилась в далекие Плеяды
в корзине звёздной с Ангелом в полёт...

Перрон её последнего вокзала
вмиг опустел. Махнула ей рукой.
Я плакала, хотя и понимала,
что завершился только путь земной.

Я верю, в этот вечер новогодний
к Всевышнему придя, как важный гость,
за наше здравие, за тех, кто жив сегодня,
она молилась, поднимала тост!

И каждый день рассказывает притчи
небесным ангелам в прозрачной вышине,
смешит, советы раздает отличные...
Не забывает, знаю, обо мне!

КОСМИЧНО

Аз съм планета във облачна риза
нейде в небесното пъстро платно;
крехка материя и магнетизъм,
обич и болка – събрани в едно.

Ти, който идваш към мене, какво си –
нова Вселена, комета без дом;
с тази усмивка какво ли ми носиш,
звездна любов или земен погром?

Ако си просто Луна бледолика
в моята орбита ще изгориш...
Нека си с изгрева лика – прилика,
нека си Слънце, за да ме плениш!...

КОСМИЧЕСКОЕ

Я как планета в облачном шёлке
на горизонте небесной долины,
вся – из магнитной материи тонкой,
где боль и любовь сплетены воедино.

Ты, что идёшь ко мне, кем ты предстанешь –
новой Вселенной, кометой без дома;
ждать от улыбки, которой одаришь,
любви неземной иль земного погрома?

Если Луной проплывёшь бледноликой,
тут же в орбите моей ты сгоришь...
Если восходу подобен ты ликом,
яркий как Солнце – меня ты пленишь!..

СЛЕД ДЕВЕТ пусти зими тичане след вятъра,
след девет празни приказки за твои изневери,
след девет глътки огнени любов от кратера,
през девет планини в десета бях, но те намерих...

За девет приказни живота в райските градини
не ще се моля Богу, нека имам друг късмет:
да те обичам аз, да ме обичаш ти с години,
но да не бъдат девет, а поне... деветдесет!

ЧРЕЗ ДЕВЯТЬ зим прошла, когда за ветром я
скиталась,
и девять разных слухов о твоих изменах
знала,
и девятью глотками страсти жгучей
обжигалась,
тебя, сквозь девять гор, лишь на десятой
повстречала.

За девять райских жизней во садах
благоуханных
молить не стану Бога, пусть всё будет очень
просто:
любить друг друга будем долго,
неустанно,
пускай не девять жизней...но так лет
до девяноста!

ФАТА МОРГАНА

Сънят ми спокоен след тебе избяга.
Но аз не повярвах. И стискам очи.
Сърцето ми примка болезнено стяга
и век ми се струва до първи петли.

Къде се забави? Кафето изстина.
На масата съхнат и кифлички две.
Присмя се джезвето ми: „Луда Галина!
Мираж не закусва, не пие кафе!”

ФАТА МОРГАНА*

Спокойный мой сон убежал за тобою,
но я, не поверив, зажмурилась вновь.
А сердце вдруг боль затащило петлею,
и вечность – до первых ещё петухов.

Ты где задержался? Твой кофе остынет.
На столике завтрак давно тебя ждёт.
Кофейник смеется: "Безумство, Галина!
Мираж ведь не ест и кофе не пьёт!"

* *Фата-моргана – мираж*

АЗ СЪМ ГАРАТА, която
те посреща всеки път.
Върнеш ли се, като злато
мокрите стъкла блестят.

Но съм спирка, на която
чакаш всеки следващ влак,
и напускаш ме, когато
някой подаде ти знак.

Аз оставам мъртва гара
с пусти, зейнали врати.
Леден дъжд гаси пожара
дето го запалваш ти!

Уморих се вече в мрака
да те чакам ден след ден...
Не, не идвай! Слез от влака
до семафора ... зелен!

Я – ТОТ ВОКЗАЛ, что с надеждой
встретить тебя очень рад.
Если зайдёшь, то, как прежде,
золотом окна блестят.

Я – остановка, где можно,
вмиг растопить очаг,
и тут же сбежать неотложно,
лишь подадут тебе знак.

Мёртвым останусь вокзалом,
двери раскрыты настежь...
Дождь не оставит пожара
что ты зажжёг однажды!

Ждать я устала – мы порознь,
дни полны мрака бездонного...
Не приходи! Спрыгни с поезда
до семафора... зелёного!

КАТО СЯНКА с тебе крача
тихо в есенната шума.
С теб се смея, с тебе плача,
пазя те от лоша дума.

Сутрин с теб кафето пия.
С теб говоря, с теб се смея.
С обич слагам ти чиния
и до теб ще остарeya...

Но нали съм сянка твоя –
всеки ден и час ме имаш.
В мен се вглеждай, обич моя,
докато съм още зрима.

Тук, на нашата полянка
нека дълго да сме двама,
че където няма сянка,
значи нищо, нищо няма...

ТЕНЬЮ ЗА ТОБОЙ шагаю
тихо по осенним листьям.
Плачу и смеюсь, стараюсь
оградить от ложных мыслей.

Утром кофе пью с тобою.
Всё делю – беду и радость.
И кормлю тебя с любовью,
но всё ближе моя старость...

Каждый день и час незримой
тенью за тобой ступаю.
Ты взглядишь в меня, любимый,
видишь – здесь я, я – живая.

В жизни нашей без сомнений
нам вдвоём идти по свету,
если за тобой нет тени,
значит, и тебя там нету...

АКО...

Аз можех да се влюбя в теб,
да те обикна, да съм твоя,
ако на този свят нелеп
не ме наричат „обич моя“
любими устни и очи,
в които пламнала се губя,
пред шепота им Бог мълчи...
Как мога в тебе да се влюбя?

И нека просто ти призная –
душата си им подарих –
не ми е нужна твойта стая,
ни ключ потаен, нито стих,
ни жертва, нито чужда пита,
не ме примамвай с райски плод!...

Дали да чакаш – ме попита –
навярно в някой друг живот!...

ЕСЛИ БЫ...

Влюбиться я могла б в тебя,
и полюбить, и быть с тобою,
если б уже «любовь моя»
не поманила за собою:
движение губ, огонь в глазах
поймали в сети, словно птицу...
И Боги смолкли в небесах...
Как я могу в тебя влюбиться?

Тебе сейчас во всём признаюсь:
себя не мыслю я без них –
поверь, я вовсе не нуждаюсь
ни в доме, ни в стихах твоих,
напрасно райский плод приносишь,
ни хлеба не приму, ни жертв!..

Ждать ли меня – ты тихо спросишь –
Не в этой жизни, увы, – нет!..

ЛЮБОВ

Като болка в сърцето те нося,
като пареща рана от огън.
Ти си моята страст тъмнокоса,
моя луда любов, моя дрога...

Не, не искам да мисля, не смея –
ако тръгнеш, дали ще се справя,
в самотата си как ще успея
тези устни, очи да забравя?...

Като болка в сърцето те нося,
като пареща рана от огън.
Колко ясно е всичко и просто –
да живея без тебе – не мога!

ЛЮБОВЬ

Ты, словно боль, на сердце у меня
как рана от горящего ожога.

Темноволосая ты страсть моя,
наркотик мой, любовь от Бога...

Я даже мысли допустить не смею –
вдруг ты уйдёшь, как справлюсь без тебя?
И в одиночестве я не сумею
прожить без глаз и губ твоих ни дня...

Ты, словно боль, на сердце у меня,
как рана от горящего ожога.
Все просто, и ясней сказать нельзя –
ты – жизнь моя, моя ты в ней дорога!

БЕЗ ТЕБ

За никъде не бързам. Ще остана.
Не ме очакваш, не тъгуваш, знам.
Дали във тази звездна нощ смълчана
си с друга или тъжен скиташ сам...

А тук, край масата, така различен,
така искрящ и шумен е светът –
разказва някой нещо с глас комичен
и бликва весело край мен смехът.

И аз опитвам с тях да се посмея.
Внимавам в разговора, но личи,
че някъде далеч, далеч се рея –
поглеждат ме учудени очи.

За никъде не бързам. Но си тръгвам
с надежда да те срещна към дома.
Излишно е да се самозалтъгвам –
без теб, на тази маса, съм сама!

БЕЗ ТЕБЯ

Спешить мне некуда. Я здесь останусь.
Ты не грустишь, не вспоминаешь обо мне.
Но этой ночью думать не устану:
один иль с кем-то бродишь в тишине...

Здесь, за большим столом – такой различный,
такой искрящийся и шумный мир,
ликующий, весёлый и комичный –
хотелось бы попасть на этот пир.

Я пробую смеяться, я играю,
пытаюсь слушать, интерес храня,
но в мыслях где-то далеко витаю –
пусть с удивленьем смотрят на меня.

Спешить мне некуда, но пир я покидаю,
надеждой встретиться с тобой полна.
Обманывать не стану, просто знаю,
что без тебя я за столом одна!

С ДЪХ НА МОРЕ

В Бургаския залив дойде босонога
онази любов, без която не мога,
с разрошени, мокри коси,
и двама със теб ни поведе полека –
две влюбени чайки по лунна пътека,
две слети човешки души.

Забулят ли облаци златната есен,
засвири ли вятъра ледена песен,
и чуеш ли нашия зов,
ти с дъх на море се върни, босонога
и в зимните нощи дарявай ни огън,
вълшебнице, с име ЛЮБОВ!

ЗАПАХ МОРЯ

В Бургасский залив ты пришла босоногой,
Любовь, без которой сердца жить не могут,
с распущенной мокрой косой,
нас вслед за собой повела осторожно,
как чаек влюбленных по лунной дорожке,
два сердца с единой душой.

Закружит ли облако осень златую,
иль ветер затащит тоску ледяную,
но только, услышав наш зов,
ты с запахом моря вернись – босоногой,
и в зимние ночи согрей нас немного,
волшебница наша, ЛЮБОВЬ!

ДА ЗАПОЧНЕМ с тебе всичко отначало.
В някой малък и безлюден град
с криви улички и кафене заспало.
В нов реален и измислен свят.

Ще се срещнем уж съвсем, съвсем случайно
на безличния, смълчан площад.
Ще съм тайнствена, красива и незнайна.
Ти пък ще си просто непознат.

После влюбен, старомодно ще ме чакаш,
с алени цветя и нова страст.
В старо кино мойта длан ще стискаш, сякаш
съм от теб незаменима част.

Ще наемем дом с балкон, с брезичка бяла
и ще пишем своя нов романс...
Да започнем с тебе всичко отначало –
казват – всеки има втори шанс...

ЭХ, НАЧАТЬ БЫ нам с тобою всё с начала.
В маленьком безлюдном городке,
где на улочках кафе стоят устало,
в новый мир шагнуть бы налегке.

Вроде встретились с тобой случайно
там, на площади нелюдной где-нибудь.
Я прекрасной незнакомкой с тайной.
Ты же просто незнакомцем будь.

Ты, влюбленный, старомодно ожидаешь,
с алой розой, страстью окрылён.
В старом кинозале к сердцу прижимаешь,
как в начале века, ты мою ладонь.

Под берёзкой белой снимем домик малый,
и начнём писать роман сейчас...
Эх, начать бы нам с тобою всё с начала –
говорят – у всех второй есть шанс...

МОРСКО

Щяла нощ на кея ще будувам.
Ще се мятат мислите ми из вълните.
Ще флиртувам с фара, ще танцувам
с изморени чайкови пера в косите.

Ще преброя плажната ивица.
Ще откъсна част от лятната си рокля
да превържа раната на птица,
и ще я закрилям в пазвата си мокра.

Ще нагазя в пенестите букли.
Над прибоя ще крещя и ще се вричам,
върху пясъка с големи букви
ще призная, колко много те обичам.

И щастлива ще съм, щом в простора,
първа слънчева усмивка разпозная.
Ще изчезна сред потока хора,
като малка песъчинка сред безкрая...

МОРСКОЕ

Ночью я одна приду к причалу.
Помечтаю, взглядываясь в даль морскую.
Пофлиртую с маяком усталым,
и в короне птичьих перьев потанцую.

По песку у моря поброжу я,
оторву большой лоскут от сарафана,
рану птице им перевяжу я,
и прижму к груди, чтоб заживала рана.

По колено влезу в пенистые букли.
Буду клясться и кричать волне прибоя,
и писать огромнейшими буквами
на песке, что я живу одним тобою.

И счастливая, в тиши простора,
улыбнусь, увидев солнышка беспечность,
и исчезну средь людского хора,
как песчинка улетаёт в бесконечность...

КЛИСУРСКИ МАНАСТИР

Дойдох във твой горски дом, о, Боже,
очи във извора ти да измия,
и в утрин сънена и светлокожа,
да ме събуди своята камбанария...

И лястовичките гнезда са свили,
под старите ти дървени чардаци.
Тук аз дойдох да пия вяра, сили,
да се загубя в мъдрите букаци...

Но чалга ме заля, когато здрача
забули храма с траурни воали...
Пенливо вино, агне и погача,
за мъжка страст метресите разпали...

Уплашен занемя кълвача, Боже,
светулките се скриха в гъсталака,
и утрин недоспала, сивокожа,
със тъжната чешма в едно заплака...

КЛИСУРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Зашла я в горный храм к тебе, о Боже,
омыться влагой родников чудесных,
и утром пробудиться светлокожим,
под звон колоколов твоих небесных...

Здесь ласточки гнездо когда-то свили,
на старом чердаке, на брёвнах круглых,
сюда пришла испытать я веры, силы,
и прогуляться среди «буков мудрых»*

Но вдруг случилось то, что не ждала я
увидеть в храме: только ночь спустилась,
в угаре пьяном шумная компания
на шабаш, на разгул сюда явилась...

Испуганно притихли птицы, Боже,
и стайка светлячков в кустах пропала,
и утро, став, от горя «серокожим»,
с чешмою вместе горько зарыдало...

*буковая роща в горах

СЛЪНЧОГЛЕДИ

Море от слънчогледи нацъфтели.
Симфония от обич и лъчи
изпълва жълтооките предели.
Послания от влюбени очи
към слънцето пътуват занемели.

Какво е любовта им, лош късмет,
прокоба, жертва или е награда?
Аз знам – дойде ли часа проклет –
ще изгорят на слънчовата клада...
Дали не съм безумен слънчоглед?

ПОДСОЛНУХИ

Подсолнухи взошли цветущим морем.
Симфонией чарующих лучей
наполнив желтоглазые просторы,
послав такой влюбленный свет очей,
что даже солнцу онеметь бы в пору.

Что есть любовь для них: обманный ход,
проклятие ли, жертва ли, фанфара?
Я знаю – час лихой беды придёт –
сгорят в костре подсолнечного жара...
Как знать, меня не та ли участь ждёт?

КАЖИ МИ, МАМО

Да знаеш колко си ми нужна, мамо,
във тези дни на завист, злоба, страх.
Днес лошия човек царува само,
а честния умира сиромах.

Къде е правдата, кажи, къде е?
България продадоха за грош.
За сметката си гангстера милее,
без хляб замръква уморен Гаврош...

Ти, майко, дето с обич ме възпита
на нежност, отговорност, честен труд...
При теб се връщам днес и плахо питам
как се живее в свят жесток и луд...

От силата си дай ми, научи ме
как с вяра утре да вървя напред!
... Като детенце в скута си вземи ме
и ми шепни, че всичко е наред!...

СКАЖИ МНЕ, МАМА

Ты знаешь, как сейчас нужна мне, мама,
когда пороки царствуют везде.
Когда владычествует лишь богатый самый,
а честный умирает в нищете.

Где правда, ты скажи мне, где же правда?
Болгария вся продана за грош.
И гангстер дорожит лишь счётом в банках,
голодным спать пристроился Гаврош.

Меня в любви ты, мама, воспитала,
отзывчивой, трудолюбивой быть...
Скажи теперь мне, разве я мечтала
в таком жестоком, сумасшедшем мире жить...

Ты дай мне силы, научи как снова
поверить в утро завтрашнего дня!
...Как в детстве обними и дай мне слово,
что хорошо всё будет у меня!..

ЕСЕННА ИМПРЕСИЯ

Шарена есен, мома хубавица,
/с топлото лято най-близка рода/,
мина край мен с разпилени къдрици,
с менци на рамо планинска вода...

Златни овошки от пазва извади,
чушки наниза на шарен гердан,
мед ѝ покапа от устните млади,
вино изцеди от сърмен фиштан...

Бятър я следваше в такт ръченица,
с пояс от листи, юнак пременен,
с облачна риза на тъмни ивици,
с жълти опинци, с калпак накривен...

Мина – замина! И малко остава,
там над Балкана, с бял чист ямурлук,
с ледена свирка, овчар се задава,
стадо от преспи повел е на юг!...

ОСЕННЯЯ ИМПРЕССИЯ

Цветная осень, красная девица,
/теплу и лету близкая родня/,
развевая кудри по ветру, с криницы
с ведром воды прошла мимо меня...

Плодами золотыми одарила,
расшила ярким перцем сарафан,
и сладким мёдом щедро наградила,
вином – из серебра своей *фистан*¹ ...

Зашёлся ветер в ритме *раченицы*²,
из листьев нацепив цветной ремень,
в рубахе из небесной плащаницы,
в *опинцах*³ жёлтых, шапка набекрень...

Прошла-ушла! И вскоре, как обычно,
наденут горы белый *ямурлук*⁴,
засвищут холодом, пастух привычно
погонит стадо от снегов на юг!..

¹ *фистан* – национальная юбка, расшитая серебряными нитками

² *рѣченица* – хоровод

³ *опинци* – мягкая обувь из свиной кожи

⁴ *ямурлук* – верхняя одежда пастухов в горах

БУРЯ

Над старата гора премина ураган.
Страха се подслони в дълбоките хралупи.
Стихия, като млад мустанг необуздан
гнезда събори, крехки клони изпочупи.

Замлъкна даже жабешкия весел хор.
В сумрака гневно блесна огнена секира,
принесе в жертва стария столетен бор
и се закани на селото зад баира.

Декора приказен, след толкова злина,
на филм на ужасите сякаш заприлича.
Забули се гората в гробна тишина,
ограбена като насилено момиче.

Ръка поставил над очите си орач
в небето впива взор, там дето просветлява.
От горски дълбини обади се кълвач
като сигнал, че пак живота продължава.

БУРЯ

Над лесом вековым пронесся ураган.
Запиртал страх в дупло и запер, словно в
клетке.
Ворвался, как шальной взбесившийся
мустанг,
разрушив гнёзда птиц и обломав все ветки.

Умолк весёлый бесшабашный жабий хор.
Шквал яркой молнией, словно секирой
скорой,
ударил – жертвой пал столетний старый бор,
освободив подход к селу за косогором.

Промчался лихо, оставляя за собой
обломки декораций, как в ужасном фильме.
И лес застыл, окутан мёртвой тишиной,
растерзанный чудовищным насилием.

Прикрыв рукой глаза, крестьянин смотрит
вдаль,
туда, где неба синь светлеет, как и раньше.
И дятла громкий стук, как поданный сигнал,
всем возвестил о том, что жизнь стремится
дальше.

РОМСКА ОРИС

Нощта разпусна ненаситните си пипала.
Потъна вдън земя и полска песен, и гълчава.
Селото сладко спи, а в циганската махала
едно момченце будно до прозореца остава.

Брадичката подпряло с мъничките си ръце,
до къшей хляб изсъхнал, сред оскъдни стари вещи,
от тъжните очи, по мургавото му лице,
сълзици две се спряха до догарящите свещи.

Мълчат и кошниците, и гърнетата мълчат,
на двора в стар катун, завити с дрипи в мека
трина,
че утре рано на пазара ще ги продадат –
какво пък толкова – върбови клонки, кал и глина.

Но в тях душата си заплиташе това дете,
в пещта изравяше сърцата глинени, горещи,
и си говореха, приятели му бяха те,
но как приятели да размениш за боб и леща...

ЦЫГАНСКАЯ СУДЬБА

Как спрут голодный, ночь раскрыла свои щупальца.
Всё замерло вокруг, и не слышать людского шума.
В селе все спят, а в таборе на улицу
один мальш, пристроившись к окну, глядит утрюмо.

Головку подперев своею маленькой рукой –
вокруг лишь корки хлеба и обноски притаились –
смотрел мальш во двор с глубокою тоской,
и две слезы по смутному лицу его катились.

А на дворе горшки – немой безропотный товар,
замотаны в тряпье и сложены уже в корзины,
их завтра утром продавать отвозят на базар –
так что с того – ведь то всего лишь ветки вербы,
глина.

Но души так спелись, что их разнять уже нельзя,
и в глиняных сердцах сердечка детского частица,
ведь он общался с ними, говорил, они – друзья,
а как друзей сменяешь на фасоль и чечевицу...

ЩАСТИЕТО е красива роза
разцъфтяла в моята душа.
В стих ще я възпея или в проза
и от дива радост ще крещя.

Ще краси на дните ми ревера,
ще ме къпе в райски аромат,
ще забравя болката от вчера,
ще наричам и врага си брат.

И момента няма да изпусна –
ще се смея, с мен и ти се смей,
че когато с ветровити устни
духне утре злобен суховеи,

и листенца с шепи разпилее
над прошарените ни глави,
тъжна песен с тебе ще запеем,
ала няма път назад, уви...

Прецъфти ли розата, остават
само спомени като бодли –
цял живот да помним, че тогава
истински щастливи сме били!...

СЧАСТЬЕ, как прекраснейшая роза,
расцвело в душе моей опять.
Воспою его в стихах и в прозе,
буду я от радости кричать.

Счастье, словно брошь, украсит ворот,
источая нежный аромат,
я забуду бед вчерашних ворох,
старый враг мне станет словно брат.

И, момента упускать не смея,
засмеюсь, ты радуйся со мной,
пока ветер не подул сильнее,
суховейной злобною волной

не развеял лепестки с ладони
над седым покровом головы,
грустную затянем песнь с тобой мы,
только нет назад пути, увы...

Роза, слишком быстро увядая,
больно ранит душу мне шипом –
вспомню жизнь и лишь пойму тогда я,
как мы были счастливы вдвоём!..

ВЪПРОСИ

Душата ми е развълнувано море –
кажи ми как да го закотвя в рамка?
И как дълбокото вълнение да спре,
когато го разплисква даже сламка?

А как да усмиря огромните вълни,
които в мен прииждат на талази
и без да искам се превръщат на сълзи
размили мигли, образи и фрази?

Но ако стихне притеснения ми глас
и укротя ли трескавата мисъл,
дали тогава всъщност ще съм жива аз,
или ще съм море без дъх, без смисъл?

ВОПРОСЫ

Душа моя взволнована, как море в шторм –
как усмирить её волнение, спрошу я?
Как в рамках удержать неистовый простор,
что даже от соломинки бушует?

Как погасить напор огромных волн,
что страх наводят, набегая раз за разом,
и, превращаясь в слёз безудержный поток,
вмиг размывают образы и фразы?

Но, если стихнет приглушённый голос мой,
и перестанут вдруг тревожить мысли,
тогда я, в сущности, останусь ли собой,
иль морем без дыхания и смысла?

СВЕЩИЦА

Сълза подир сълза пред мен се стичат
от пламъка на празничната свещ;
към края си безславен бързо тича
един живот, така горещ!

Гори ту буйно, ту мъждука, тлее,
припламва в обич, мига в самота,
от мъка плаче, по любов повече,
топи деня ни, и нощта...

А колкото по-малко ѝ остава,
по-скъпи ни са всеки миг, сантѝм,
по-влюбени в живота сме тогава –
преди да станем прах и дим!

СВЕЧКА

Потоком слёз передо мной струится
свеча на празднике, спеша сгореть;
к бесславному концу так быстро мчится
короткий век её – не уцелеть!

Горит то ярко, то едва лишь тлеет,
то вспыхнет от любви, а то мигнёт,
от муки плачет, от тоски болеет,
и дни и ночи напролёт...

И как бы мало ни осталось жизни,
нам дорог каждый миг её, сантим,
мы любим нашу жизнь – пока до тризны
не превратились в прах и дым!

ПУЛОВЕР ЗА ДУШАТА

Заплитам нова, пъстра плетка –
над листа снежнобял стоя.
Наметка, свивка и наметка,
шептя и бримките броя.

Заплетох шарени кълбета –
конци от моята душа –
и малко помощ от небето...
И пак броя, да не сгреша...

Пуловер, на душата нужен,
не в стъпка пачи крак, а в ямб.
За Вас плета, да Ви послужи –
но ще ви стопли ли, не знам.

Метафори ще сложа живи,
хиперболите ще спестя
и римите ще са красиви,
и с плетката си ще заспя.

Но скришом бримка ще изпусна –
пътека, брод за теб към мен,
за най-обичаните устни
и най-щастливия ми ден...

СВИТЕР ДЛЯ ДУШИ

Вязанье снова начинаю –
вновь чистый лист передо мной.
Спускаю петли, добавляю,
шепчу и счёт веду им свой.

Возьму я нить с клубка цветного –
ей соткана моя душа –
от неба помощи немного...
И вновь считаю не спеша...

Душе так тёплый свитер нужен,
и не «в резиночку», а «в ямб».
Для Вас плету, пусть он послужит –
но, вот понравится ли Вам?

Метафор я не пожалею,
гиперболу возьму одну –
красивей рифмы чтоб смотрелись,
и с тем вязанием засну.

Но петельку одну я «скину», –
пускай подскажет путь ко мне
для губ твоих, таких любимых,
для одного из лучших дней...

ВСЕЛЕНА

Комета без дом, като скитник наказан,
търкулна се вяло по Млечния път.
Луната е резен от пъпеш отрязан.
Звездици безчет от небето ваят.

А хората кротко в леглата си спяха
в дебели завивки под нощния хлад.
Онези от тях, дето всичко видяха
възкликнаха: „Боже, какъв звездопад!”

Вселената глуха, от студ вцепенена –
самотна старица с безброй патила,
поплака за друга Земя неродена...
Но никой от нас този плач не разбра.

ВСЕЛЕННАЯ

Комета, бездомным скитальцем в пустыне,
на Млечном пути проплыла наугад.
Луна, словно жёлтый ломоть спелой дыни.
Бессчётные звёзды вниз с неба летят.

И люди, укрывшись от холода ночью,
в кроватях под тёплыми пледами спят.
А тот, кто не спал и всё видел воочию,
воскликнул: «О, Боже, какой звездопад!»

А это Вселенная – Старицей белой –
взгрустнула немного, поплакав о том,
что Землю другую родить не сумела...
Но слёз её так и не понял никто.

СТАРИЯТ МУЗИКАНТ

В задната стаичка, там, в тишината
малко раздърпан, виси зад вратата
прашен балтон.

В мрачния тъгъл въздъхна безславно
стар веселяк, но пресипнал отдавна –
акордеон.

Кротко приседнал пред грохнала къща
дядо с лулата си мъка преглъща,
ням и сирот.

Молят очите му. Песен сърцата
дреме и в стаята му и в душата...

Чакай, живот!

СТАРЫЙ МУЗЫКАНТ

В комнатке, где тишина бродит тенью,
где старый фрак приютился за дверью,
прячется сон.

В мрачном углу, слоем пыли покрывшись,
сник весельчак – безнадёжно охрипший
аккордеон.

На ветхом крыльце, одиноко вздыхая,
трубкой старик задымил, вспоминает...
Всё позади...

Молят глаза: коли песне сердечной
есть ещё отклик в душе его вечной...

Жизнь, подожди!

ПОНЯКОГА от спомени боли.
Възкръсват някъде в небитието
и пръсти призрачни, като игли,
безжалостно забождат във сърцето.

Заскъртва първобитния им лък
в душата ми – цигулка с тънки струни.
Въртя се в омагьосания кръг
от време и пространство помежду ни.

В главата ми, като в киносалон,
герои виртуални се завръщат
и гледам аз от стария балкон,
а холограмата – една и съща.

Сценария опитвам да сменя,
но глухи са актьорите в ефира,
безжизнен и далечен е деня,
а спомените живи в нас пулсират...

И нека да боли – не бягай ти
от кладата на минали години –
човек без спомени и без мечти
е мъртва и чуплива раковина.

БЫВАЕТ ТАК – воспоминаний боль,
в небытие приоткрывая дверцу,
как будто игл невидимых укол,
безжалостно вонзается мне в сердце.

Скребётся первобытный их смычок
в душе – как по тончайшим струнам скрипки,
и я, как заколдованный волчок,
кручусь во времени в пространстве зыбком.

И в голове моей, как в том кино,
промчатся в виртуальном антураже
герои давние, смотрю с балкона, но...
но голограмма – всё одна и та же.

Я пробую сценарий изменить,
но все глухи, лишь эхо отдаётся,
далёкий прошлый день не вернуть,
лишь пульс воспоминаний во мне бьётся...

И пусть болит, не убегай и ты
от пепелища прошлых лет, бывших поступков –
ведь мы без памяти и без мечты
подобны мёртвой раковине хрупкой.

ПОДГОНИХ СЛЪНЦЕТО по стар планински гребен,
където вятърът е див, разюздан кон;
а то, от бързане, се спъна в стръмен хребет
и падна някъде... оттатък Балатон.

Но утре рано, недоспало ще изплува
край сънен фар на черноморския ни бряг;
по родните поля до тъмно ще лудува,
а сладолед ще бъде мартенският сняг...

И в моя празен дом по детски ще наднича
с разрошени врабчета на перваза, знам;
стиха ми недописан тихо ще засрича,
но няма да съм там, ах, няма да съм там!

ЗА СТАРЫЙ ГОРНЫЙ РЯД я солнце закатаю,
туда, где ветер скачет, словно дикий конь,
оно ж за горную вершину зацепилось
и провалилось... где-то там, за Балатон.

А утром, не доспав и нехотя вставая,
на нашем черноморском берегу опять,
взойдёт и, по полям до темноты гуляя,
как «сладкий лёд»* весенний снег начнёт
лизать...

В пустынном доме, как ребёнок, поиграет,
запрыгнет на карниз к весёлым воробьям;
стихи, что я не дописала, прочитает,
но, к сожалению, меня не будет там!

*мороженое

ПОЖАР

Съблече август топлата си риза.
Приседна залеза на горски пън.
Сънлив гризач вечерята загриза.
Забуха бухал – време е за сън.

Моторна песен бръмна над шосето.
Лъчи надраскаха в преднощен час
сгъстени, черни сенки. От купето
изхвъркна бясно незагаснал фас.

Замятаха се огнени езици,
заблизаха изсъхнала трева.
Заблъскаха се пощурели птици
и ужас цялата гора скова.

Букаци клоните към Бог протягат –
такова бедствие от де се взе?
Но как дърво от огън да избяга,
когато няма си криле, нозе?

Гори живота в огнена обсада.
Издъхват жертви в мълчалив протест,
че без вина, осъди ги на клада
една ръка с един небрежен жест!..

ПОЖАР

Снимает август тёплую рубашу.
Закат за горным склоном лёг в кровать.
Грызун свой ужин мирно ест без страха.
Заухал филин – всем ложиться спать!

Мотора шум слышался жужжащий.
И в свете фары тенью зачернел
могучий лес. Вдруг в темноту горящий
окурочек из салона полетел.

В одно мгновение языки взметнулись,
заплакала бегущим пламенем трава,
и птицы, обезумевши, вспорхнули,
и ужас горную грядку сковал.

И буки* протянули руки к Богу –
Что за беда? Ну, кто бы им помог?
Деревья сами убежать не смогут,
когда у них нет крыльев и нет ног?!

Стораёт жизнь в бушующей засаде,
без права на спасенье и протест,
когда судьбу её решит не глядя
одной руки один небрежный жест!..

**деревья на горных склонах*

ПОДАРЪК

На шията ми пълната луна
увисна като златен медальон
и бледа еротична светлина
обви с ръце безличния балкон.

Луната в полунощ дари ми ти
с парче безкрайна морска синева
и с пъстър взор на влюбени очи
разбърка мислите ми и съня...

А думите ти дръзки в интернет
взривиха свода скучен на нощта
с ралсодия от чувства и сонет:
„Обичам те до края на света!

Ще бъда твой, ако ме искаш ти!
О, Господи, защо бях толкоз плах
и твоите изумрудени коси
да ги докосна – тъй и не посмях...”

Стоях сама на моя блед балкон,
обвит в невидимите ти ръце.
На шията ми, като медальон
туптеше влюбеното ти сърце...

ПОДАРОК

На шее у меня висит луна,
как золотой чудесный медальон,
и светом эротичным тут она,
словно руками, обняла балкон.

Ты даришь мне луну в полночный час,
с бескрайней далью синевы морской,
и нежный взгляд твоих влюблённых глаз,
разбередил душевный мой покой...

От дерзких слов, что бросил в интернет,
взорвался небосвод над головой,
рапсодией любви звучал сонет:
«Люблю тебя! Я вечно буду твой!

Я буду твой, весь мир для нас двоих!
О, Боже, почему я был несмел,
когда до изумрудных кос твоих
дотронуться я так и не посмел...»

Стояла я, и бледный мой балкон
ты обвивал невидимой рукой.
А на груди моей, как медальон,
стучало твоё сердце под луной...

НЕ ВЯРВАЙТЕ на чудеса и врачки,
и приказните феи са лъжливи...
Наивниците правят грешни крачки
и скъпо плащат, докато са живи!

Аз вече знам, че златна рибка няма,
че тиквата е тиква, не каляска,
че пръчката вълшебна е измама,
а любовта е само кратка ласка:

за своя принц навремето бленувах,
любяща бях, изгубена и слаба...
Целувах го, целувах го, целувах,
но той оставаше си ... ЖАБА!

НЕ ВЕРЬТЕ в чудеса, тем, кто гадает,
и сказочным героям, феям лживым....
Наивный – лишь ошибки совершает,
и платит дорого, порою целой жизнью!

Я знаю, Рыбке Золотой не плыть в пучине,
и тыква – только тыква, не карета,
и палочки волшебной нет в помине,
а что любовь? Лишь краткий отблеск света.

О принце я своём давно мечтала:
любить «до гроба», став его игрушкой...
И целовала, целовала, целовала,
но он так и остался лишь... ЛЯГУШКОЙ!

ЩАСТЛИВА СЪМ. Щастлива съм, защото
в любовен огън с тебе изгорях;
защото вечер свивам под крилото
главици две и блика весел смях;

защото в моя дом – крайпътна къща –
горчив и сладък залък се дели
и всеки, тук отсядал, се завръща
след жарко слънце, бури и мъгли;

защото непринудено се радвам
на чужди лаври и на скромнен дар...
Живея и обичам в миг откраднат
от Времето – изконен господар!

Я СЧАСТЛИВА. Я счастлива бываю,
когда сгораю от любви твоей;
когда крылом нас вечер укрывает,
и смех весёлый слышится сильнее;

всё потому, что дом мой придорожный
и боль, и радость разделил на всех,
и в нём всегда и всем укрыться можно
от солнца, бури и лихих помех;

всё потому, что радостно встречала
чужие лавры или дар один...
Живу, люблю тот миг, что я украла
у Времени – что всем нам господин!

СИМПТОМИ

Дълга зима, мразовита...
Ти ми носиш хризантеми.
Как съм, нежно ме попита.
Бъбрим си на разни теми...

Сваляш ме! О, Боже мили!
Нещо ново с мен се случва:
плъзват мравки в моите жили,
разумът ми се изключва,
бузите ми огън пали,
цялата трептя горяща...

Влюбвам ли се в теб? Едва ли!
Просто, грипът ме прихваща...

СИМПТОМЫ

Как-то раз зимой морозной
ты принёс мне хризантемы.
Нежен ты, полусерьёзно
говорим о разных темах...

Ты флиртуешь, милый Боже!
Что за казус приключился:
вся в мурашках моя кожа,
разум, словно, отключился,
щёки ярко запылали,
лихорадка налетела...

Влюблена в тебя? Едва ли!
Просто гриппом заболела...

АКО СЕ ВЪРНЕШ

Ако сега, изведнъж под терасата
се появиш и подсвирнеш с уста,
ако самотен приседнеш на масата –
не, не очаквай да те нагостя.

Ядките, дето ги купих до киното,
хвърлих на гарван с пера като креп.
Залеза жадно допива ми виното –
много години го пазих за теб.

Няма ги вече цветята във вазата.
В прашна завивка и чашите спят.
Неми стрелките дори се отказаха
дълги сезони и дни да броят.

Ако самотен приседнеш на масата,
свещника стар, от копнеж обгорял,
ще ти прошепне: „Изхвърлих украсата,
празника свърши, не си ли разбрал?”

ЕСЛИ ВЕРНЁШЬСЯ

Если сейчас под балконом вдруг встанешь,
свистом захочешь сигнал мне послать,
если к столу одиноко присядешь –
нет, я не буду тебя угощать.

Где ж угощение – никто не узнает,
чёрному ворону всё отдала.
Жадно закат то вино допивает –
что для тебя много лет берегла.

Базы с цветами навек распрощались.
Чашки пылятся, подвластные снам.
Стрелки часов, да и те отказались
счёт вести долгим сезонам и дням.

Если к столу сядешь без приглашения,
старый подсвечник, уставший мечтать,
тихо прошепчет: „Нет украшений,
праздник окончен, ты можешь понять?“

РОЗА ШОРНИКОВА

МОЯ ЛЮБОВЬ

Вот и, слава Богу, ночь прошла,
Ты вдали рассветный день встречаешь,
Не пиши мне про мои дела,
Расскажи о том, как ты скучаешь!

Где-то высоко в созвездье снов
Маленькой немеркнувшей звездой
Поселила я свою любовь,
Чтоб она всю ночь была с тобою.

А с приходом солнечных лучей,
Чтоб она обратно возвратилась,
Рассказала о любви твоей
И о том, что я тебе приснилась...

МОЯ ЛЮБОВ

Слава Богу, свърши се нощта!
Ти, далеч от мене, се събуждаш.
Не разпитвай как съм сутринта,
Разкажи ми колко съм ти нужна!

Там, високо, в нощния покров
В мъничка звезда сияйна
Аз превърнах своята любов –
За да бъде с теб в нощта безкрайна.

А когато слънце заблести,
Ще се върне за да ми разкаже,
Че за мен тъгувал си и ти,
Че била съм и в съня ти даже...

Я так мечтала обрести любовь,
Я торопилась вольно и невольно,
Я так боялась ошибиться вновь,
Я испытала – это очень больно.

Мне трудно подобрать сейчас слова,
Скупа я на лихие восклицанья,
Для новой книги пишется глава,
Ты знаешь цену моего молчанья.

«Так не бывает», – про себя шепчу,
И шёпот этот тербит мне душу,
А вслух я лучше снова промолчу,
Я промолчу, а ты меня послушай.

Души моей сочившийся надрез
Окутал ты целебной пеленою...
А первый снег, спустившийся с небес,
Кружился над уснувшею землею...

Мечтаех да намеря любовта.
Припряна бях и волно, и неволно
Страхувах се, че може да сгреша –
От опит знам – това е много болно.

Намирам трудно точните слова,
Спестявам думи тежки и кървящи.
Отварям лист от новата глава,
Мълчанието, знаеш, скъпо плащам.

„Не е възможно!“ – тихо си шептя,
И този шепот мъчи ми душата.
Но по-добре е пак да премълча,
А ти до мен да слушаш тишината...

Душата ми е рана. И боли!
Но ти с целебна сила ме обвиваш...
А от небето първи сняг вали,
Танцува над земята мълчалива...

МОЛИТВА

Помоги мне, всемогущий Боже,
Я молитвы правильной не знаю,
Тех, кто на Земле мне всех дороже,
Защити их, Боже, умоляю!

Каждому из нас своя дорога
В этой жизни выбрана Тобою,
Трудных испытаний слишком много,
И не все справляются порою.

Помоги не быть в плену у страха,
Чтобы жить и петь не расхотелось,
Чтобы не была «своя рубаха»
Слишком близко к собственному телу,

Помоги распределять им силы,
Чтобы сердце – «на разрыв» не мерить...
Как смогла, Тебя я попросила,
Боже, помоги в Тебя поверить!

МОЛИТВА

Помогни ми, всемогъщи Боже,
Знам, че не умея да се моля,
Скъпите ми хора, ако може,
Защити със светлата Си воля!

Ти на всички пътя начертал си
В този свят – не ни оставяй:
Трудни изпитания избрал си
И не смогва всеки да се справи!

Помогни им да не се страхуват,
Да се радват на живота кратък,
Ако ризи имат две, ако добруват,
Да дадат на ближния едната!

Да намерят сили, ако може,
Да забравят крамолите дребни...
Моля се, тъй както мога, Боже,
Помогни ми да повярвам в Тебе!

ПЯТЬ ШАГОВ

Стояла осень. В том году
Октябрь был солнечным и чистым,
И листья плавали в пруду,
Блестя оттенком золотистым.

Тропинку на твоё крыльцо
Я приняла, как путь к спасенью,
И обручальное кольцо
Надела сразу, без сомненья,

Даже не думая о том,
Что что-то может быть иначе...

Путь в пять шагов в мой новый дом
Всю мою жизнь переиначил!

ПЕТ КРАЧКИ

Вълшебна беше есента,
Октомври – слънчев, с дни лъчисти,
А в езерото рой листа
Блестяха в цветове златисти.

Вървах към твоята врата
В пътечка – брод, като спасение.
Приех венчалната халка
От теб, без никакво съмнение,

Че този път е на късмет
И нищо няма да се върне...

Една пътечка с крачки пет
За мен живота преобърна!

НИКОГДА НЕ ПОЗДНО...

Никогда не поздно начинать
Что-то потихонечку менять,
И себя порой не узнавать
В неуёмной жажде полетать!

Никогда не поздно начинать
Научиться петь, иль танцевать,
Сочинять стихи, иль рисовать,
Что прошло – с улыбкой вспоминать!

Никогда не поздно начинать
Седину висков не замечать,
И морщинок ниточкам у глаз
Удивиться, словно в первый раз.

Лишь в одном мы можем не успеть:
В человеке – друга разглядеть,
Или маму не поцеловать,
Или детям что-то не добавить,
Не добиться в поисках любви
Примирения с собой самим,
Или слов прощенья не сказать...
Только с этим можно опоздать...

НИКОГА НЕ Е КЪСНО...

Не е късно никога за нас
Да намерим път и нов компас,
Да учудим себе си дори
С опита високо да летим!

Не е късно никога за нас
Да научим танц или на глас
Да запеем, да родим куплет
И с усмивка да вървим напред!

Не е късно никога, нали,
Да забравим белите коси
И че времето от нас краде –
Бръчки край очите ни плете...

Но ако пропуснем само ден:
На децата обич да дадем,
На приятел да благодарим
И с целувка мама да дарим,
Да забравим любовта за час,
Да изгубим собственото „аз“,
Да спестим за прошка две слова...
Утре може да е късно за това...

ЖАР-ПТИЦА ОСЕНЬ

Жар-птица Осень крылом взмахнула,
С ковровых просек узор взметнула,
Зашлась канканом безумной пляски,
Позолотила унынья краски.

Жар-птица Осень, ты так красива!
Скажи, откуда берутся силы
Зажечь огнями сырое небо,
Наполнить снами седую небыль?

Жар-птица Осень не отвечала,
Она под солнцем, смеясь, летала,
Поворковала с зарей беспечно,
Мне показалось, она – навечно.

Но притомилась моя царица,
Взяла в дорогу глоток водицы,
Куплет прощальный мне тихо спела,
Искрой блеснула... и улетела.

В лучах заката
Листок кружится,
Он был когда-то
Пером Жар-птицы...

ЖАР-ПТИЦА ЕСЕН

Жар-птица Есен махна с крилата,
Пъстър килим застла по земята,
С шеметно бърз канкан се завърна,
Тъжните краски в злато превърна.

Жар-птица Есен, тъй си красива!
Я ми кажи, отде вземаш сила –
В сивия свод запалваш пожари,
Пълниш съня ми с приказки стари!

Жар-птица Есен не отговори,
Ведро разсмя се, литна в простора,
С изгрева нов зашушука сърдечно –
Мислех, това ще е безконечно!

Но измори се мойта царица,
Взе си за пътя глътка водица,
Строфи прощални шепна дузина,
Блесна искрица... и си замина!

В залез омаен
Шумка прелита,
Нявга била е
Пух от Жар-птица...

РОЗА В ОСЕННЕМ САДУ

Как-то совершенно невпопад
Роза забрела в осенний сад,
«Что случилось?» – не поймёт она,
А в ответ ей вторит тишина,
Да ветвей осиротевший вид,
Да туман, что над землёй парит.

Огляделась роза: «Это – сон?
Где же тот волшебный перезвон,
Что с рассветом наполнял меня
Ожиданьем будущего дня?
Где живые капельки росы?
Где цветы невиданной красоты?»

Роза покрутила головой...
Перед ней – покрытая листвою
Серая трава и тут и там...
Грустный фон бордовым лепесткам...

Как-то совершенно невпопад
Роза распустила свой наряд...

РОЗА В ЕСЕННА ГРАДИНА

Някак неуместно, изведнъж,
Роза цъфна в есенния дъжд.
„Що се случва? – не разбира тя –
И къде са пъстрите цветя?“
Но отвърнаха ѝ тишина,
Вейка – скитник и талаз мъгла.

Гледа розата: „Нима е сън?
А къде е онзи меден звън,
Който в утрото запя рефрен,
Та събуди ме, че идва ден?
И къде са капките роса,
Приказната цветна красота?

Тъжна розата изви глава...
Вред в градината лежат листа,
Тук и там сено, и скършен клон...
Розата в „бордо“ – на този фон...

Някак неуместно, в есента,
Гиздавелка роза разцъфтя.

Отпустила жара, летний день стал короче,
Мелкий дождик с утра непогоду пророчит,
Ещё август цвести яркой розой не против,
Только осень стоит у калитки напротив.

Дошивает наряд золотою травинкой,
Листья с вишни летят невесомой пушинкой,
Каприфоль зазвенит... звук в дождинках растает,
Осень вешки свои незаметно расставит.

Ещё помнит мой сад плен палящего зноя
И цветущий наряд лепесткового края,
А калитка напротив впустит гостью неслышно
под осеннюю песнь облетающих вишен...

Намалява денят и горещници няма,
А е август, и рози цъфтят като пламък,
Отзарана дъждец пророкува прохлада,
Само дето на прага стои есен млада...

И с тревата дошива премянната златна,
А бръшлянът залява в дъжда непонятно,
В безтегловност наоколо хвъркат листата,
Есента ни рисува картина позната...

Още помни горещото слънце и зноя,
И премянната пъстра – градината моя...
Но до портата вече е гостенка млада
под напевното шепнене на листопада...

Плачут деревья, плачут,
Кружево листьев, как слёзы,
Ночью на нашу дачу
Вновь забрели морозы,
Поразбросали небрежно
Иней на ветках сонных,
Тихо и очень нежно
Листьев коснулись зелёных.

Утро горит рябиной,
Осень в своём апогее,
В чём же они повинны,
Листья, что зеленеют
И не спешат в изгнанье,
В призрачную неизбежность...
Сковывает желанья
Эта осенняя снежность.

Не дожидаясь ответа,
Лист не спеша оттаёт,
И, не меняя цвета,
Капелькой с ветки слетает...

Плачат дърветата, плачат –
Сякаш са сълзи листата...
Духна над нашата дача
Тази нощ ледено вятър,
Сънно полегна сланата
Върху елхите небрежно,
Тихо докосна листата
Още зелени и нежни.

Пурпурно утрото плисна,
Есен цари – в апогей е...
Грешка допускат ли листите,
Че досега зеленеят
И че не бързат да литнат
В призрачната неизбежност...
Но оковава мечтите
Есенната белоснежност.

Отговор не дочакал
Лист поразмръзва се бавно,
Пъстър воал не облякъл,
Калва от клончето плавно...

ПЕРЕМАХНУ ЧЕРЕЗ ПОРОГ

Перемахну через порог
Обычной серой суеты,
И там средь тысячи дорог,
Среди прозрачной чистоты,
Останусь в шелесте берёз
И в свежести весенних трав,
Сама отвечу на вопрос,
Всю тайну истины познав,
И напишу всего пять строк
Во имя Вечной Красоты!

Когда перемахну порог
Обычной серой суеты...

ЩЕ ПРЕСКОЧА ПРАГА

Аз ще прескоча онзи праг
На проста, сива суета...
И там, в брезовия клонак,
В прозрачната му чистота,
По старите пътеки пак,
По свежа пролетна трева
До истината с таен знак
Ще стигна аз накрай сама,
И пет куплета ще напиша
За тази вечна Красота!

Като прескоча тази ниша
На проста, сива суета...

МИМОЛЁТНОСТЬ...

Опять кочуют облака
В небесной голубой пустыне,
Как будто мастера рука
Выводит на своей картине
Фигур знакомый силуэт,
Иль незнакомый... вот загадка?
А нас волнует тот секрет,
И, кажется, близка отгадка...

Но ветерок подул опять,
И облака опять поплыли,
И нам уже не угадать...
И мы уже про то забыли...

МИМОЛЕТНО

В пустинната небесна вис
Отново облаци се скитат
И сякаш майстор пейзажист
Изкусно фигури преплита –
Рисува силует познат,
Или незнаен, интересен?
Загадка с образ хвърковат –
Изглежда отговорът лесен!

Но вятър луднал духна пак,
Отплува облакът далече...
Да разгадая няма как –
Картината забравих вече...

ЛИСТОПАД

Отворю окно в притихший сад,
Алой кистью расцвела рябина,
Золотом покрытый листопад
Обнажает веточки осины.

Осень завершает разговор,
На год повзрослев со мною вместе,
И заполнен голубой простор
Журавлиных стай прощальной песней.

Яблони притихли в стороне,
Залились румянцем скороспелым,
Вспоминая о своей весне,
Что осталась в дальней дымке белой.

Протяну ладонь, и жёлтый лист,
Падая, руки моей коснётся,
Словно, исполняя мой каприз,
К небу лёгким пёрышком взовьётся.

Я присяду тихо у окна,
Может, рано я с весной простилась?
Может, это вновь ко мне она
Листопадом жёлтым возвратилась?

ЛИСТОПАД

Грее в тихата градина грозд
Под прозореца ми, на офика.
Бърза листопадът златокос,
Клоните разголва трепетлика.

Есента замлъква – като мен
Остаряла е с една година.
Ято жерави с познат рефрен
Литна в синевата и замина.

Стихналите ябълки встрани
В пурпурно червено пременени
Спомнят си за белите мъгли
В пролетта си млада и зелена...

Длан протягам към жълтеещ лист –
Падна и докосна ми ръката,
Сякаш че изпълни мой каприз,
и се вдигна като пухче в небесата.

Сядам до прозореца с цветя,
С пролетта май рано се сбогувах –
Може би за мен тъгува тя,
С листопада жълт насам пътува?

НЕ ОБИЖАЙ МЕНЯ упрёком,
Пустым сомнением невзначай,
Ревнивой фразой ненароком,
Прошу тебя, не унижай!

Я не хочу казаться краше,
Я не рисуюсь пред тобой,
Иду к тебе по жизни нашей
Поверь, с открытою душой.

К чему нам ложь пускать по кругу?
К обману снова привыкать!
И, если веры нет друг другу,
Зачем же было начинать?

И, чтоб она не исчезала,
Ты в сердце ревность не впускай.
За то, что я не совершала,
Прошу тебя, не упрекай!

ТИ С УПРЕЦИ не ме обиждай,
С напразна мнителност или
С безпочвени ревниви мисли
Аз моля те, не ме хули!

Не искам фалш и не играя
Театър, в който да греша,
Към теб вървя – ще ти призная,
Повярвай, с искрена душа!

Кому са нужни грешки стари?
Да не привикваме с лъжи!
И ако не достига вяра,
Защо започнахме, кажи?

За да ми вярваш безусловно,
Ти ревността си прогони.
И за измислена греховност,
О, моля те, не ме вини!

ЧУЖОЙ!

Я тебя провожаю,
Снег засыпал следы,
Я тебя отпускаю
От себя ль, от беды?
Я тебя обнимаю,
Прикасаюсь щекой
И сама понимаю –
Чужой!

Я сама понимаю,
Но тоски не унять,
Потихонечку таю,
А хотела летать!
Ты так смело и лихо
Промелькнул и исчез,
Звёзды падают тихо
С небес.

Звёзды прямо в ладони,
Лунный свет фонарей,
Ты, наверно, не понял
Этой песни моей.
Я тебя провожаю
У начала пути,
И себе пожелаю
Идти!

ЧУЖД!

Аз изпращам те вече,
Чезнат дирите в сняг,
И те пускам далече
От беди и от брак
И до теб се допирам
За прегръдка една,
Чужд си – вече разбирам –
Сама!

Уж че всичко разбирам,
Но в тъга се топя
И полека умирам,
А мечтах да летя!
Ти премина през дните
Като кратък светлик,
Падат тихо звездите –
За миг.

Светят в моите длани...
И фенери горят,
Ала ти песента ми
Може би не разбра.
Аз изпращам те вече
И си казвам – тръгни,
В пътя нов и далечен –
Върви!

ТЫ ВЧЕРА УХОДИЛ...

Ты вчера уходил.
Затихали шаги...
Я захлопнула дверь,
чтоб она не скрипела,
Пусть дороги твои
будут очень легки,
Отпуская тебя,
зла тебе не хотела.

Ты вчера уходил,
я прощалась с тобой,
Не позволив себе
захлебнуться в рыданиях,
Посылаю тебе
я вдогонку любовь,
Чтоб хранила тебя
в бесконечных скитаньях.

Ты вчера уходил,
снег кружил над землёй,
Белым цветом своим
прикрывая обиду,
Засыпая следы,
что вели за тобой,
И твой облик,
что медленно скрылся из виду...

ВЧЕРА ТРЪГНА СИ ТИ...

Вчера тръгна си ти,
чезнат твоите следи...
Да не скърца след теб,
аз вратата залостих.
Пожелавам ти път
по-щастлив от преди,
И те пускам от мен
без проклетия злостни.

Вчера тръгна си ти,
с моя чист благослов,
Не избухнах в сълзи,
не ридах безутешно,
А изпратих след теб
свойта силна любов,
Да те пази от студ
в твоето скитане вечно.

Вчера тръгна си ти,
беше снежен денят,
Белотата прикри
всички тежки обиди
И затрупа за миг
твоите стъпки снегът,
Силуетът ти блед
бавно стана невидим...

Любимые уходят навсегда,
Попав однажды в точку невозврата,
И остаётся эта пустота
С невыносимой тяжестью утраты.

С непониманием, откуда вдруг
Примчался вихрем расставанья ветер,
И с нежеланьем на тропе разлук
Вновь оказаться завтра на рассвете.

С тем чувством, будто бы напополам
Самой судьбой расколот в одночасье,
И взглядом, обращённым к небесам,
Что унесли к себе земное счастье.

Но время лечит, и стихает боль,
Нам помогая смыслом дни наполнить,
И только память бережёт любовь,
И лишь любовь даёт нам силы помнить!

Напускат ни любими същества
Завинаги – и няма път обратно.
След тях остава само пустота
И скръб от загубата безвъзвратна!

Недоумяваме как изведнъж
Връхлита ни разлъката незрима,
И сутринта на пътя сам стоиш –
И болката е непреодолима.

С изтръгнато сърце, в несвяст почти,
И съкрушени от съдбата тежка,
В небето тихо впиваме очи –
Отнело щастието ни човешко!

Лекува времето, топи скръбта,
Със смисъл пълни дните монотонни...
Но паметта ни пази любовта,
А тя ни дава сили, за да помним!

Не ветер, а шум опадающих листьев,
Не солнце, а длинная тень на стене,
Да светлая грусть неотправленных писем
Однажды напомнит тебе обо мне.

Не белый тот снег, что кружился над нами,
Не первая ночь, что не стала судьбой,
А вечер, что долго светил фонарями,
Твой путь озарит путеводной звездой.

И мир, что когда-то казался бескрайним,
Сомкнётся и вдвое уменьшится вдруг,
И стопочка белых конвертов случайно
Раскроется веером в холоде рук...

Не вятър, а шепот на падащи листи,
Не слънце, а сянка на бяла стена,
Писма неизпратени и поривисти,
Към мен някой ден ще те върнат с тъга.

Не бели снежинки, над нас полетели,
Не първата нощ – тя не беше Съдба,
А вечер, в която фенерите бели
Ни бяха напред пътеводна звезда.

Светът, който някога беше безкраен
Внезапно ще рухне, двукратно смален,
В ръцете ти, сякаш ветрило случайно,
Ще се разтворят писмата до мен...

УТРО

Утро – это свежести глоток,
Утро – это первый вдох младенца,
Утро словно маленький росток,
Приоткрывший новой жизни дверцу.

Утро – тишина и высота,
Прозвеневшая полётом птицы,
Утро – это мысли чистота
На неразлинованной странице.

Утро берedit моё окно,
Занавеска тихо всколыхнулась...
Что за день подарит мне оно?
Здравствуй, утро!
Я уже проснулась!

УТРО

Утро – глътка въздух – свеж и чист,
Утро – първи жаден дъх на бебе,
Утро, като клон с разпъпил лист,
Преоткрил в живота свят вълшебен.

Утро – тишина и висота,
С весел плясък от криле на птица,
Утро – ведре мисъл, чистота –
Без заглавие и цвят корица...

Утро гали влажното стъкло,
И пердето трепка от почуда...
Що за ден ми подарява то?
Влизай, Утро!
Вече се събудих!

ЧУЖАЯ ЖИЗНЬ

К чему мне смысл чужих скитаний
Искать в загадках бытия?
Чужая летопись страданий –
Чужая правда, не моя.

Не мною вымерено счастье,
Не мною выстрадана боль,
Не за моим окном ненастье,
Не мой слуга, не мой король.

Неверен крой чужого платья –
Не тот фасон, не тот размер,
Чужие жаркие объятья –
Не для моей любви пример.

Чужая жизнь – чужая совесть,
В неравной схватке «кто – кого!»...
Не сможет стать чужая повесть
Главой сюжета моего.

ЧУЖДияТ ЖИВОТ

Не виждам смисъл чужди тайни
Да нища в тяхно битие.
И летописите незнайни
Са чужда правда, моя – не.

Не аз изпитвам бурна радост,
Не мен сърцето ме боли,
Не ми е горест, нито сладост –
Ни мойто кралство е дори...

Не ми приляга чужда дреха –
Ни по размер, ни по модел
И чужда страст или утеха
За мен съвсем не е предел.

Животът чужд е съвест чужда
В неравен „Кой-кого“ двубой!
И тя съвсем не ми е нужна
Като глава в сюжета мой!

МОЙ МАЛЕНЬКИЙ МИР

Каждый строит свой мир
По своим чертежам,
Каждый лепит тот образ,
Что выдумал сам.

Мир желаний, мир тела,
Души и тепла,
Мир, в котором когда-то
Ребёнком была.

Я рисую свой мир –
Очертанья хрупки,
Да ещё кое-где
Не просохли мазки...

Дорогие мои!
Заходите смелей!
Не волнуйтесь, вы здесь
Под защитой моей,

Только очень прошу:
Не разрушайте шутя
Этот маленький мир,
Что построила я!

МОЯТ МАЛЪК СВЯТ

Всеки свой свят строи
И измисля си план,
Своя образ твори
По проект начертан

На желания свят,
На душа и на плът,
Топли ласки, уют
И гнездо с детски кът.

Аз рисувам мой свят –
Деликатен и тих,
Още има следи
От поредния щрих,

Ала влизайте смело,
С открито чело,
И спокойни, че тук
Сте под мойто крило.

Само моля едно:
Не рушете с шега
Този мъничък свят,
Който вдигнах сама!

Я брожу в облаках,
Как по призрачной суше,
И несу на руках
Мою слабую душу.
Не спеша уложу
В специальное ложе,
Строго всем прикажу,
Чтоб никто не тревожил.

Я накрою её
Голубым покрывалом,
Пусть душа отдохнёт,
Она очень устала.
Пусть побудет она
В тишине и покое,
Пусть почувствует вдруг,
Что же это такое.

Но во что я тогда
Без души превратилась?
Слава Богу, что мне
Это только приснилось...

Бродя в облак сама,
Сякаш по призрачна суша
И несмело в ръка
Нося дух добродушен.
Тук ще го настаня
В специалното ложе,
Строго ще забраня
Някой да го тревожи!

И ще го утеша
С пелена от Вселена...
Мойта слаба душа
Е така уморена!
Нека в меко кресло,
В тишината достойно
Да усети какво
Е да бъде спокойна!

Но какво ще съм аз –
Без душа как да бъда?
Слава Богу, тогаз
От съня се събудих...

БЕЛАЯ ЗАВИСТЬ

Чёрный уголь – белый снег,
Чёрный угол – белый свет,
Чёрный ворон – белый аист,
А какого цвета зависть?

Мы, не мудрствуя лукаво,
Разрешаем править балом
И заняться чёрным делом
Чёрной сути в платье белом.

Зависть в белом – это модно,
Белый цвет – такой невинный,
Внешне – очень благородно,
С шлейфом сзади длинным-длинным.

Чистотой наряд сверкает
Злому чувству на утеху,
И надёжно прикрывает
Чёрный дёготь белым мехом.

Зависть белизной сияет
На завистливых устах,
И пока не понимает,
Что на длинном шлейфе, с краю,
Проступает чернота!

БЯЛА ЗАВИСТ

Черен въглен – бял снегът,
Черен ъгъл – бял светът,
Щъркел бял, но черна врана –
Завистта какъв цвят стана?

Без да мислим твърде строго,
Правим маскаради много,
От интриги почернели –
Черна същност в дрехи бели!

Завист в бяло днес е модно –
Белотата е невинна
И изглежда благородно
С дълъг шлейф отзад копринен.

Светят чистите ни дрехи,
Скриват истина тревожна:
Злото сякаш е утеха –
Чер катран под бяла кожа...

Завист в белота сияе –
Гизди злобните уста.
Но самата тя не знае,
Че на шлейфа дълъг в края
Се показва чернота!

ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ МЕДАЛИ

Две стороны одной медали,
Как день и ночь,
Как тень и свет,
Мы часто истину искали
В игривости простых монет.

Два человека в одном теле,
Добро и зло,
Вино и яд,
Кто пред тобой на самом деле
сейчас?
Не сразу разглядят глаза.
И сладостные речи
Польются ласковой рекой...
И в тот же миг погаснут свечи,
Не выдержав игры такой!

ДВЕТЕ СТРАНИ НА МЕДАЛА

По две страни медалът има:
Най-черна нощ –
И светлина.
Дилемата е тук решаема
С монетата – „ези-тура”.

Две личности във тяло общо –
Добро и зло,
Отрова – вино,
Но кой стои пред нас
Изобщо
Неясна е сега картината.
Струят се думи сладострастни,
Подобно ласкава река...
Но свещите във миг угасват
От тази двойствена игра!

За страницей страницу листаем мы,
Книгу жизни читаем, читаем мы,
Ублажая любые желания,
Расставляем значки препинания.

Мы решаем: казнить или миловать,
Презирать, обижаться, завидовать,
И, в угоду чьему-либо голосу,
Бьём наотмашь, и всё – «ниже пояса».

Отставляя в сторонку сомнения,
Разрываем легко отношения,
Заменяя порой в междустрочии
Восклицание на многоточие...

На живота разлистваме книгата,
Лист по лист я четем, а не стига ни
И след всяка една ситуация
Пренареждаме знак, пунктуация...

И решаваме: мъст, състрадание,
Пренебрегване, завист, страдание,
И в угода на някой нападаме,
И „под кръста“ случайно попадаме...

Изоставяйки своите съмнения,
Разрушаваме в миг отношения,
Между строфите сменяме, прочее,
Възклицание с многоточие...

Мы не слишком себя утруждаем
И по праздникам каждый раз
Все привычно друг другу желаем
Пару-тройку дежурных фраз.

Начинаем всегда со здоровья,
Добрый труд не лишаем участия,
Завершаем немногословье
Пожеланием личного счастья.

Про здоровье и труд мне понятно,
Здесь мы в силах помочь себе сами,
А вот счастье – не так вероятно,
Что возможно своими руками...

Ведь, наверное, каждый пытался,
Но не всем оказалось под силу:
То ли молот тяжёлый попался,
То ли счастье немного остыло?

Кузнеца проявляя сноровку,
К наковальне пройдя сквозь ненастье,
Может, выковать просто подковку?
И повесить над дверью? На счастье!

Много-много не се затрудняваме
И по празници, като в щафета,
По инерция си препредаваме
Къси фрази, дежурни клишета.

Най-напред пожелаваме здраве,
Лека работа, в къщи съгласие
И завършваме бързо – направо
С шепа думи за личното щастие.

За успеха и здравето – зная,
Със борба се постигат след време,
Ала щастие? – То е нетрайно,
Как с ръцете си да го коваме?

Но опитваме, търсим сполука –
Безуспешно е обикновено:
Много тежък оказва се чука
Или щастиято пък студено...

И ковачи сме станали – ловко
Ежедневно работим с пристрастие...
Може би ни е нужна подкова?
На вратата да сложим, за щастие!

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

Мозаикой из встреч случайных
Наполнена вся жизнь моя,
И сколько б ни пыталась я
Найти в том смысл сакраментальный,
И сколько бы не жгла свечей,
Высвечивая закоулки
И все глухие переулки
Запутанной судьбы моей,
Не в силах буду я понять,
Откуда, что и как берётся...
И лишь одно мне остаётся –
На провиденье уповать,
Что из клубка случайных встреч
Сплетёт узор неповторимый,
Лишь для меня необходимый,
Способный всю меня облечь
В полупрозрачность одеяний,
Что будут сотканы из слов
Ещё не сложенных стихов
Моих несказанных сказаний.

СЛУЧАЙНА СРЕЩА

Мозайка от случайни срещи
Е моят кратък път в света.
Потърсих смисъл за това
В съдбовен знак и думи вещи,
Свещици изгорих безброй
Над тъмни кътчета злоусти,
Да осветя пресечки пусти,
Заплетени в живота мой.
Но не успях да разбера
Отде, какво и как се случва
И щом не мога да науча
На Бога ще се доверя:
Дано да заплете за мен
С кълбото от случайни срещи –
Неповторими и горещи –
В необразим до днес десен.
Полупрозрачно оцветени,
Пресътворени от слова
И мисли в моята глава –
В куплети още не родени...

ЧТО Я ХОЧУ?

Что я хочу? Совсем немного:
Вдохнуть весенний ветерок
Или у самого порога
Красивый вырастить цветок.

Хочу не ввязываться в споры
На темы чуждых мне идей,
И быть надёжной опорой
Для очень близких мне людей.

Хочу весь мир под небосводом
Сияньем завтрашнего дня
Раскрасить ярким хороводом...
Хватило б красок у меня!

Хочу пройти по жизни брэнной
Под знаком своего Венца,
И в бесконечности Вселенной
Вся раствориться до конца!

КАКВО ЖЕЛАЯ?

Какво желая? Много малко:
Да вдъхна пролетен ветрец,
До прага ми да цъфне ярко
Красиво цвете за Венец.

Да бъда истинска опора
За близките ми в труден ден,
Не искам никога да споря
На теми, глупави за мен;

Желая утрото сияйно
Да блисне в сънен небосвод
Боички пъстри и омайни –
Светът край мен е хоровод!

Желая през живота тленен
С Венеца славен да вървя
И сред безкрайната Вселена
Изцяло да се разтопя!

ПОЗЁМКА

Кружит позёмка над дорогой
В потоке солнечных лучей,
И зимний холод понемногу
Убраться хочет поскорей
Туда, где ветер свищет грозный,
И речку укрывает лёд,
Где стынут лютые морозы...
А здесь у нас, наоборот,
Весной запахло. У обочин
Снег накрывает сединой,
Стареет снег, устал он очень
И наполняется весной,
Чтобы побыть ещё немного
Красавцем белым... вдруг опал
И напрямик через дорогу
Ручьём весенним зажурчал...

СНЕГОВЕЙ

Завърта снежнобяла прежда
Над пътя зимен лек ветреца,
В потока слънце се оглежда,
А зимата, като беглец,
Да хукне кани се, горката,
Натам, където вятър луд
Сковава в лед дебел реката
И всичко пука се от студ,
Че тук на пролет ѝ мирише,
Тук-там белее морен сняг –
Старик, превърнал се на киша –
От пролетта това е знак.
А белият красавец, жалко,
Ще поостане още ден –
През пътя сив поточе малко
Залява пролетен рефрен...

КОГДА СОЙДЁТ ПОСЛЕДНИЙ СНЕГ...

Когда сойдёт последний снег,
Зима в лебяжьем полушалке,
Возьмёт с собой, как оберег,
Подобно той провинциалке,
Что прячет в книжке записной
С лиловым бархатистым кантом
Стихи, пропетые с тоской
Одним заезжим музыкантом...

Возьмёт зима, как оберег,
Пригоршню серебристых льдинок,
И прошлогодний талый снег
На полотне её картинок
Вновь белым цветом оживёт!

Но это будет через год...

КОГАТО СЕ СТОПИ СНЕГЪТ...

Когато се стопи снега
Ще скрие зимата чудата
Под мекия си шал муска
Подобно селянка, която
Прикрива в джоба си тефтер
В лилаво кадифе обкантен,
С изпети тъжни стихове
В гастрол на стари музиканти...

Ще вземе тя за амулет
Сребристи късчета висулки
И пак топящият се лед
Ще се белее като булка,
Възкръснал в нейната картина!

Но то ще бъде догодина...

ВЕСНА НАСТУПАЕТ!

Кот по забору крадётся неслышно,
Капли висят, словно белые вишни,
С крыши снежок незаметно сползает,
Слышите, люди? Весна наступает!

Вдоль по земле расползаются лужи,
Радуюсь, что не замёрзнут от стужи,
Домик окошки свои открывает,
Слышите, люди? Весна наступает!

И дополняет всю эту картинку
Небо, покрытое серой перинкой,
Лёгкий туман, что над речкой гуляет,
Слышите, люди? Весна наступает!

Ветер летает весенним дозором,
Чувствую, скоро, совсем уже скоро
Гимн пробужденья Земля заиграет!
Весна наступает! Весна наступает!

ПРОЛЕТ ПРИСТИГА!

Котка пълзи по оградата скришом,
Капки висят, сякаш цъфнали вишни,
Снежната шапка коминът си вдига...
Хора, не чухте ли? Пролет пристига!

Вред по пътеките локвички плъзват,
Сливат се радостни, че не замръзват,
Къщичка ведро кепенците вдига...
Хора, не чухте ли? Пролет пристига!

Тази картина допълва небето
С пухени облаци бледи заето,
Лека мъгла над реката се вдига...
Хора, не чухте ли? Пролет пристига!

Пролетен вятър обхожда простора,
Чувствам, че скоро, наистина скоро,
Химн на Живота ще пее авлига...
Пролет пристига, да, пролет пристига!

ЭТЮД В СИРЕНЕВЫХ ТОНАХ...

Этюд в сиреневых тонах...
Весна дописывает сагу,
Ложатся строки на бумагу
Томленьем сладостным в стихах.

Сиреневый дурманный цвет,
Зовущая пора признанья,
Пора любви очарованья,
И юности ушедшей след.

Поёт сиреневая даль,
Истоки чувства пробуждая,
И от забвения спасая
Любви беспечной пастораль.

Этюд в сиреневых тонах...
Струится этот запах нежный
Воспоминаньем безмятежным,
И замирает, как и прежде,
Душистой негой на губах...

ЕТЮД В ЛЮЛЯКОВ ЦВЕТ...

Етюд с лилаво-синкав шрих...
А пролетта дописва сага,
По редовете рими бягат
С предчувствие за нежен стих.

Приканва люлякът света
Към откровения съдбовни,
Очарования любовни
И спомени от младостта.

Просторът люляков запял
От чувства извор съживява
И от забвение спасява
Любовно бликащ пасторал.

Етюд с лилаво-синкав шрих...
Разпръсква аромати нежни
И спомените безметежни,
А върху устните небрежно
Замира негата за миг...

Вот бы мне проснуться рано-рано,
Зачерпнуть полнеба синевы,
Скинуть покрывало из тумана
С серебристой молодой травы,
Нанизать горошинки росинок
На цветов прямые стебельки,
Кружевные нити паутинок
Завязать в тугие узелки.

Я могла б немного покачаться
На качелях белых облаков,
Помогла бы солнышку подняться
Из рассветных розовых шелков,
Ветерку залётному степному
Рассказала б про свои дела,
К роднику припала б озорному...
...если бы не в городе жила...

Бих отворила очи отрано
Да загребвам с шепи синева
И мъгливото платно непрано
Да отметна в росната трева,
Да нанижа калчици – мъниста
На гердан по цветните стебла,
А от паяжината сребриста
Сложен възел здрав да заплета.

Бих могла без край да се люлея
В люлката на перест облак бял,
Слънчев лъч в небето да изгрее
В розова коприна заблестял...
На гостувания вятър степен
Бих разказала за своя свят,
Бих се вляла с ручейова песен
... ако не живеех в моя град...

ХОЧУ наполнить небеса
Бескрайним солнечным рассветом,
Услышать птичьи голоса,
Пропитанные тёплым летом.

Хочу в морозном январе
Простой снежинке удивляться,
И на рябиновой заре
В сентябрь огненный умчаться.

В потоке звёздного дождя –
Ну кто такое позабудет?! –
Вдруг громко крикнуть: «Это – я!» –
И... раствориться в этом чуде...

Соединить одним мостом,
Преодолеть сопротивление,
Чтобы потом во всём – во всём
Своё увидеть отраженье.

МЕЧТАЯ синьото небе
С безкраен изгрев да изпълня,
Да чуя птичи гласове
Обзели лятото напълно.

Мечтая в януарски мраз
В снежинки прости да се влюбя,
С офиков тъмножълт топаз
Да ме дари септември чуден!

В потока звезден дъжд, в захлас,
/Ще помня винаги простора/,
Да изкрещя „Това съм аз!“
И в чудото да се разтворя...

Мостовете да събера,
Притеглянето да надвия,
Във всичко-всичко след това
Отблясъка си да открия.

Я СКУЧАЮ ПО ТЕБЕ

Моему любимому

Я так скучаю по тебе!
Лишь только теплоход отчалил
И марш торжественно пропел,
Я поняла, что я скучаю!

Конечно, мамочка со мной,
И дети бодро отвечали,
Но мысли тянутся домой...
Я очень по тебе скучаю!

И солнце светит, и слова
Никак не вяжутся с печалью,
И через десять дней – Москва!
Всё хорошо!
Но я скучаю!

ТЪГУВАМ ЗА ТЕБ

На моят любим

За тебе мисля и тъжа!
Щом параходът ни отплува
И марш тържествено запя,
Усетих всъщност, че тъгувам!

Със мама съм, а не сама,
С децата бодро се сбогувах,
Но мислите ми са в дома...
Към теб ме теглят и тъгувам!

И слънце грее в утринта,
Пътуването интригува,
След десет дни ще съм в Москва!
Наред е всичко!
Но тъгувам!

КАТЯТСЯ ВОЛНЫ

Катятся волны спокойно и томно,
Плещут неспешно о борт корабля,
Счастлива я, что простор неуёмный
Дарит мне утром родная земля!

Солнышка блики на волнах резвятся,
Светлой улыбкой полны небеса,
Чайки закружатся в утреннем танце
И раскричатся на все голоса!

Воздух наполнен дыханьем прохладным,
Берег горит изумрудом вдали,
Катятся волны потоком нарядным,
Славя величие русской земли!

ВЪЛНИТЕ СЕ ЛЮШКАТ

Мудно и кротко се люшкат вълните,
В борда на кораба леко шумят.
Радвам се аз, че с простор самобитен
Сутрин дарява ме мойта земя!

Слънце с вълните лазурни палува,
Светли усмивки в ефира ваят,
Чайки в небето по изгрев танцуват
И многогласно на воля крещат!

Свежест разнася прохладният въздух,
Като смарагд бреговете искрят...
Кротки вълните изящно се плъзгат,
Славят великата руска земя!

ЛЕТНЕЕ УТРО

Чистое, чистое, чистое небо
После недели бессменных дождей,
Как голубая бездонная небыль
Вновь добротой наполняет людей.

Яркое, яркое, яркое солнце
Светом своим заливает рассвет,
И на зажмурившемся оконце
Августа вновь проступил силуэт.

Ни облаков, проплывающих важно,
Ни ветерка, пробежавшего вслед,
Только по чистому небу протяжный
Жаркого солнца живительный след.

Глазки свои притеняя листочком,
Встали цветы в кружевной хоровод,
Солнышко, синим накрывшись платочком,
В летнее утро спокойно плывёт.

ЛЯТНО УТРО

Чисто е, чисто е, чисто небето –
Седмица цяла не спря се дъждът –
Сякаш илюзия е висинето
И с доброта се изпълва светът.

Ярко е, ярко е! Слънце припича,
Утрото къпе в лъчи светлина
И силуетът на август наднича
През зажумелите, мокри стъкла.

Облаци няма в небето немирни,
Нито ветрец да ги гони напред,
Слънцето само разпръсква обилно
Свойта живителна нега навред.

Скрили очички, цветята кокетно
Вият дантелен, игрив хоровод,
Слънцето в своята синя наметка
Плува сред летния тих небосвод!

ОСЕННЕЕ УТРО

Тихое утро осеннее...
Солнце лениво встаёт,
С силой собравшись последнею,
Медленно в небе плывёт.
Дни всё короче, и инеем
Посеребрило траву,
И колокольчики зимние
Где-то звенят наяву.
Утро осеннее, чистое,
Птицы уже не кружат,
И золотыми монистами
Листья осины дрожат...
Остановилось мгновение,
Словно играет в «замри»,
Тихое утро осеннее
Тихо «прощай!» говорит.
Солнце чуть-чуть передвинулось
В синем просторе небес,
Видно, проснулось и принялось
Золотом красить весь лес.
В каждом листочке понежится,
Яркой игрою маня...
Может, немного задержится
Утро осеннего дня?

ЕСЕННО УТРО

Утро е – тихо и есенно,
Слънцето бледо блести
Сили събрало, унесено,
Бавно в небето пълзи.
Дните са кратки. Тревичките
В скреж посребрени блестят,
Зимни камбанки в горичките
Вече на яве звънят.
Есенно утро – пречистено,
Птиците днес не кръжат
И като златни мъниста
Медните листи трептят...
Свърши вълшебството песенно,
Сякаш изсвириха „Спри!“
Утрото тихо и есенно
Казва ми „Сбогом, прости!“
Слънцето малко учудено
Бавно надига глава
И очевидно пробудено,
В пурпур залива леса.
С всяко листо пофлиртува,
Гушка се, гали с финес...
Може би тук ще пладнува
Утрото есенно днес?

ПЛЫВИТЕ, ОБЛАКА...

Мне очень жаль,
 что облака уходят
 куда-то вдаль,
в небесном хороводе
 легко, само собой
меняя очертанья,
 с наивной простотой
давая обещанье
 потом, когда-нибудь,
у моего порога
 присесть передохнуть...
Плывите, ради бога!
Плывите, облака,
 ведь остановка – смерть!
А я вам буду вслед
смотреть,
 смотреть,
 смотреть...

ПЛУВАЙТЕ, ОБЛАЦИ...

О, колко ми е жал
 за облаците
 в небосвода,
към хоризонта бял
 повели хоровода!
Несетно, без следа
 променят очертания,
с наивна простота
 ми дават обещания,
че някога, все пак,
 да се надявам мога
да спрат над моя праг...
О, облаци, за Бога,
 Не спирайте при нас,
Покоят вам е вреден!
А аз с тъга след вас
ще гледам,
 гледам,
 гледам...

ОСЕННИЙ ЗАКАТ

Если вдруг кто-нибудь спросит,
Вопрос адресуя ко мне:
«Какой тебе видится осень
В Российской твоей стороне?»

Отвечу без всяких сомнений,
Глаза прикрывая рукой:
«Люблю я закат над осенней,
Немного притихшей рекой,
Который тихонько качает
Своё отражение в волнах,
И радужный свет замирает
В плывущих над ним облаках».

О, осень! Ты словно царица
В коралловых бусах рябин!
И мне никогда не напиться
Живительной влагой картин,
Где красок палитра играет
Своей широтою маня,
И снова меня наполняет
Закатом осеннего дня!

ЕСЕНЕН ЗАЛЪЗ

Ако ме питат случайно
За мойта страна някой ден,
И как есента обичайно
В Русия изглежда за мен,

Над веждите сложила длани,
уверено ще им река:
„Обичам аз есенен залик
Над тихата синя река,
Когато поклаща лениво
Лицето си в мудни вълни -
И чезнат нюанси преливни
Сред облачните висини“.

О, есен! Напомняш царица
С офиков коралов гердан
И жадни са моите зеници
За щрих и пейзаж, изтъкан
От влага с живителна сила,
Палитра с променлив десен...
Изпълва ме пак и опива
Захода на есенен ден!

РОССИИ

Люблю я ширь распаханых полей,
Где даль бежит за горизонт куда-то,
И купола возвышенных церквей
Покрыты золотом вечернего заката.

Где небо синевой пронзает высь,
И даже шёпот эхом отдаётся,
Где тройки мчатся, только удержишь!
И песня из души открытой льётся!

Велик простор, где каждый Божий миг
Наполнен светлой необъятной силой!
И, как неиссякаемый родник,
Питает нас величие России!

Мой дивный край, где стонут соловьи,
Любовной страстью наполняя ночи,
И где живут признания мои
В четверостишьях стихотворных строчек...

НА РУСИЯ

Обичам ширналото се поле,
Забързано към хоризонта меден,
На църквата високото кубе
В позлатата на залез ненагледен...

Достига синевата висоти
И даже шепот еката люлее,
И дръж се, руска тройка там лети,
И песен от душата ти се лее!

Безкрайна шир! А всеки Божи миг
Е пълен с безконечна сила жива
И като извор вечен и велик
Изконната Русия ни опива!

Мой дивен край, където славеите нощем
Огласят страстно със любовни гласове
И де признанията ми живеят още
В четиристишни стихотворни редове...

НЕБО И МОРЕ

Две синие дали навеки связали
Себя, друг без друга не могут прожить!
То – небо и море в бескрайнем просторе
Сплели горизонта упругую нить.

И трудно понять мне,
 что в чём отразилось?
Такой вот загадочный круговорот!
То, кажется, небо на море спустилось,
То – море в небесный пустилось полёт!

И парус случайный
 то мчится к причалу,
То облаком белым летит в небеса,
И в ту же минуту то облако, будто,
Несётся по морю на всех парусах!

Две синие дали...
И море лениво
Под небом безоблачным гонит волну...
Две силы, две сути в порыве едином
Стократ умножают свою глубину!

НЕБЕ И МОРЕ

Два сини простора, навред в кръгозора
Навеки обвързани сякаш в едно:
Небето с морето – в безкрая, където
Далеч в хоризонта са сплели влакно.

И трудно разбирам –
 кой кой отразява?
Енигма е този красив кръговрат!
Ту сякаш небето море сътворява,
Ту сякаш вълни към небето летят.

И лодка случайна
 блуждае незнайна,
И облаци бели в небето гнездят,
Но мигвам – и ето че те са в морето,
Подобно платна по водата пълзят.

Два сини простора...
Морето лениво
Под свода лазурен побутва вълни...
В единство две сили могъщи и диви
стократно множат своите дълбини!

Ночь наступила, глаза закрываю
И уплываю... мечтаю, мечтаю,
Кружево ярких картинок желанных
Я выплетаю из грёз неустанных.

Милый узор из желаний заветных
Снова и снова сто раз повторяю,
Тихо плету, а потом распускаю,
И нескончаем клубок разноцветный.

Так и живу. Хоть картинка готова,
В пряжу её превращаю я снова,
Чтобы на завтра в преддверии снов
Вновь оказаться во власти клубков.

А на сегодня, пожалуй, довольно.
Шалью из кружев себя укрываю
И, улыбнувшись чему-то невольно,
В нежном узоры мечты засыпаю...

Вече е нощ и в приспивна омая
Тънат очите ... мечтая, мечтая,
Ярка дантела в избрани мотиви
Сръчно заплитам от блянове живи.

Мила картинка в копнежи заветни
Пак и отново сто пъти повтарям,
Тихо преплитам, а после отмарям,
Но е безкрайно кълбото сюжетно...

Щом е картината вече готова
В прежда превръщам я пъстра отново –
Утре, в среднощната чудна омая,
Мойто кълбо ще е с мен – вече знаая...

А пък за днес, моля, беше доволно.
С шала дантелен сама се завивам
И се усмихвам на нещо – неволно,
В нежния плен на мечтите заспивам...

Река проснулась, утро встало,
Открыло серые глаза,
Вдоль берегов защебетало
На все пичужьи голоса.

Идёт корабль по водной глади,
Поток спокоен и упруг,
И я, на это утро глядя,
Себя почувствовала вдруг
Песчинкой жёлтого откоса,
Травинкой в заливных лугах,
И полем в серебристых росах,
И небом в белых облаках...

Открехна утрото ресници,
Реката се събуди, край брега
Зачурулика хор от птици
И се понесе песента.

По гладката вода спокойна
Пътува кораб, сякаш сън,
И тази утрин сладкопойна
Почувствах изведнъж, че съм
Тревичка край лагуна чиста,
Зрънце от житни класове
И равнина в роса сребриста,
И в бели облаци – небе...

НЕ СПЕШИТЕ, МГНОВЕНЬЯ...

Не спешите, мгновенья, не гоните со свистом
Запряжённую тройку своих резвых коней,
Моей жизни минуты вы уносите быстро,
Подтяните поводья убегающих дней!

Я в азарте езды вас сама понукала,
Всё хотела быстрее, чтобы «щёки в пожар!»,
Добровольно сама я себя вовлекала
В этой бешеной скачки торопливый угар!

То, что было – прошло, ни о чём не жалею,
Я спешила сюда, к новой жизни своей!
Но сейчас я хочу придержать, как сумею,
Счастья чудо-мгновенья, моих добрых коней!

НЕ БЪРЗАЙТЕ, МИГОВЕ...

Ах, не бързайте мигове, не, не гонете
Трите луднали буйни коне със свирни,
На живота ми времето ще отнесете –
Ах, задръжте галопа на моите дни!

Към ездата хазартна сама ви приканях,
Всичко исках веднага, „с пламтящи страни“,
Неразумно препусках в нивя неорани,
Доброволно, сама се вълчихах в беди!

Всичко мина – замина, дори не жалея,
Към живота си нов съм летяла поне!
А сега се опитвам, дано съумея,
Да запазя мига, мои мили коне!

БЕЛЫЙ РОЯЛЬ

В праздничном зале на белом рояле
Девушка с юношей пьесу играли,
Звуки мелодией дивной летели,
Переплетались и, словно каплейю,
Нотка за ноткой назад возвращались,
И улыбались...

Девушка скромно потупила очи,
Юноша с виду серьёзным был очень,
Томные взгляды бросая украдкой
И закрывая глаза в думе сладкой,
Девичьих пальцев касался нечаянно,
Будто случайно...

Всё это было достаточно мило,
Музыка их до небес возносила,
Щёки пылали, сбивалось дыханье,
Будто на первом влюблённом свиданье,
Новые чувства рождались несмело,
Любовь прилетела!

Годы идут, и меняется мода,
Так уж устроена наша природа,
За пареньком, что с гитарой в беседке
Песню любви напевает соседке,
Два старичка из окна наблюдали
И вспоминали,

Как в праздничном зале
На белом рояле...

БЯЛОТО ПИАНО

В празнична зала, на бяло пиано
Юноша свири с девойка смълчано.
Литват нагоре прекрасните звуци,
Сплитат се, после подобно капчуци,
Нота след нота се връщат, притихват,
И се усмихват...

Скромно очите момичето свежда,
Самовглъбено момчето изглежда...
Погледи хвърляйки нежни и кратки,
С взора предавайки мислите сладки,
С пръстчета той я докосва нехайно,
Уж че случайно...

Всичко е толкова мило и просто,
Звуците чак до небето ги носят,
С пламнали бузи, въздишки горещи,
Сякаш на първа любовна среща.
Новите чувства зараждат се скрити,
Обич долита!

Сменят се дни и години, и мода,
Тъй е устроена нашта природа...
Свири младеж на китара в беседката,
Песен до него припява съседката,
Баба и дядо, забравили старост,
Спомнят си с радост:

Празнична зала,
Пианото бяло...

ХУДОЖНИК

Художник, нарисуй мои стихи!
Раскрась слова, пробелы, многоточья
Рукою мастера,и даже в междустрочья
Добавь свои незримые штрихи.

Почувствуй, что хотела я сказать,
В строку вплетая страстное желанье
Быть понятой! И это состоянье
Попробуй ты сейчас нарисовать.

А я, взглянув на молчаливый холст,
Украшу рифму парой междометий,
И вместе легче будет нам ответить
На бесконечно мучивший вопрос

О том, как ярче могут заиграть
Все грани нашего с тобой творенья,
Когда друг друга будем дополнять
Без зависти, обид и сожаленья.

Вот так, на перекрёстке двух стихий,
Палитры красок и значенья слова
Мы вновь и вновь с тобой творить готовы!
Художник, нарисуй мои стихи!

ХУДОЖНИК

Художнико, рисувай моя стих!
И цвят сложи на знаци, думи важни,
Добавяй между редовете даже
С ръка на майстор свой невидим щрих!

Почувствай думите, родени в мен,
Заплетени от страсти и желания.
Ще разбереш! Такова състояние
Опитай да пресъздадеш пленен!

Загледана в сюжет привидно прост,
Ще вмъкна в рими двойка междуметия,
Ще отговорим с теб, така преплетени
На вечния мъчителен въпрос:

Как все по-ярко могат да блестят
Шлифовани съвместните творения? –
Щом с теб допълваме се всеки път
Без завист, без обиди, съжаления...

Стихии две на кръстопътя лих –
Палитра с цветове и силно слово –
Готови с теб сме да творим отново!
Художнико, рисувай моя стих!

„55“

День рожденья прошёл,
Отгремели фанфары,
На уснувшей стене
Отдыхают гитары...
Я лежу в темноте,
Ночь черна, словно сажка,
Тихо-тихо подкрался,
Не заметила даже,
Возраст мой – рубикон,
Чтобы там ни казалось,
Только ставлю «на кон»
Не скрипучую старость,
Не спокойный уют,
Перечёркнутый болью,
А судьбу, где поют,
Где гуляет раздолье!
Где друзей голоса
До утра не смолкают,
Где родные глаза
Лишь любовью сияют!
Две пятёрки – итог,
Пусть пока непривычно...
Жизни главный урок
Я сдала на «отлично»!
Возраст мой – рубикон,
И ответ на задачу,
Где поставлен «на кон»
Смысл того, что я значу!

„55“

След рождения ден
Отзвучаха фанфарите,
Уморени над мен
Отпочиват китарите...
Аз лежа в тъмнина,
В черна нощ, като сажди,
Като крадла дошла –
Не усетих я даже:
Възрастта – Рубикон,
Ме настигна без жалост...
Но залагам жетон
Не на скърцаща старост,
На спокоен уют,
Зачертаван от болка,
А на жребий, прочут
С веселба и охолство,
Дето дружески смях
Сън до изгрев не знае,
А очите ти – ах! –
Тъй любовно сияят!
Две петици – да, днес
Още е непривично...
Но житейския тест
Издържах със „отлично“!
Възрастта – Рубикон,
Разрешена задача
И заложен жетон
На това – колко знача!

Ещё мне рано уходить,
Ещё не пройдена дорога,
Ещё не всех смогла простить,
И дел незавершённых много,
Ещё не сведены мосты
В последний час перед рассветом,
Ещё не выросли цветы,
Посаженные этим летом,
Ещё кому-то я нужна,
Порой того не сознавая...

В окошко круглая луна
Безмолвно смотрит, не мигая...

Бессонница не даст никак
Откинуть мыслей покрывало...

Простите, если что не так,
Наверно, просто я устала...

Не ми е пътят извървян
И да си тръгна ми е рано,
Не смогнах всичко да простя,
И важна работа остана...
Разсъмва се, но призори
Стърчат мостове над реката.
Не са разцъфнали дори –
Засети пролетно – цветята...
На някой нужна съм в света,
Макар това да не съзнавам...

В прозореца парче луна
С очи безмълвни наблюдава.

Будува моята душа
От мисли призрачни пленена...

Простете ми, ако греша,
Навярно съм преуморена...

КОГДА МНЕ БУДЕТ МНОГО ЛЕТ...

Когда мне будет много лет,
Присяду путником уставшим,
И захочу послать привет
Годам, так быстро пробежавшим...
А, может быть, моё перо,
Казавшееся утомлённым,
Окажется не так старо,
Чтоб стать, как в юности, влюблённым...
А, может быть, я посажу
Цветок зари благоуханной,
И правнучке своей скажу,
Как стать любимой и желанной...
Чему тогда я удивлюсь?
О чём подумаю устало?
Что с сожаленьем расстанусь
С тем, что моею жизнью стало?
Не захочу я отпускать
То, что мне дорого и свято,
Как перед этим устоять?
Пока не очень мне понятно...
Так, может быть, ещё не срок
Тревожить мои думы этим?
И рано подводить итог,
Пока живу на этом свете!

КОГАТО ОСТАРЕЯ

Когато остарея много,
Ще седна като пътник уморен,
На времето, тъй бързоного,
Ще пратя поздрав вдъхновен...
Навярно моето перо,
Изглеждащо тъй изтощено,
Ще се окаже пак добро,
И влюбено, и подмладено...
Навярно ще засаждам пак
В зори цветя благоуханни,
Ще уча внучката си как
Да е любима и желана...
И на какво ще се дивя?
Какво ще мисля уморено?
Ще трябва ли да се простя
С живота, с всичко съкровено?
Не искам да се разделя
С това, което ми е свято,
Ще мога ли да устоя?
Сега за мен е непонятно...
Навярно е неоправдано
Да се тревожа за това?
За равностетка ми е рано,
Живея още на света!

Немного грусти, чуточку тоски
Да пара слёз – коктейль воспоминаний
О тайне неисполненных желаний
На берегу несбывшейся реки.

Немного солнца, ниточка дождя
И запах распустившейся сирени –
Коктейль любви и счастья...
Бережат нам память
Ароматы тех мгновений.

Когда-нибудь потом, на склоне лет,
Свой «фирменный» рецепт,
В одном бокале:
Всё, что нашли, или ещё искали,
Всё, что любили или потеряли,
Всё, что кому-то в жизни не добавили –
По капле раздадим идущим вслед.

С привкус на горест, мъничко тъга,
Горчиви две сълзи – коктейл от спомени,
За тайните желания неволни
Покрай родена от мечти река.

И слънчев лъч, и нежна струйка дъжд,
И аромат на цъфнал люляк китен –
Коктейл любовен, с радости наситен
Събужда паметта ни неведнъж.

А някога, пред сетния си час,
От чашата, в която сме събрали
Каквото сме успели, за какво мечтали,
Каквото сме обичали или какво предали,
Каквото някому не сме додали –
До капка ще дадем на идните след нас.

СЪДЪРЖАНИЕ

ЗВУЧЕНЕТО НА МУЗИТЕ

Наталия Ерменкова..... 5

ЗВУЧАНИЕ МУЗ...

Наталия Ерменкова..... 8

ВИЗИТКА ГАЛИНА ГАНОВА БГ..... 11

ВИЗИТКА РОЗА ШОРНИКОВА БГ..... 13

ВИЗИТКА ГАЛИНА ГАНОВА руски..... 15

ВИЗИТКА РОЗА ШОРНИКОВА руски..... 17

ГАЛИНА ГАНОВА

ПРИСЯДАМЕ НА ЧАШКА със Съдбата.....20

***на Тони 22

ОГНИЩЕ 24

***АКО СИ ТРЪГНА аз... 26

***ЩЕ МЕ ПОСЛЕДВАШ ЛИ оттатък 28

ОМАЙВАЩИ СА ДУМИТЕ..... 30

РЕКЛАМА..... 32

ПОСЛЕПИС 34

ПОРОЧНО ЩАСТЛИВА 36

***КОГАТО ТЕ НЯМА, светът е различен..... 38

***АКО ЗНАМ, че остава ми само година 40

***ДУШАТА МИ КОПНЕЕ цяла зима 42

***ОЧИТЕ ТИ в лицето ми се впиват 44

ТИХА ТЪГА 46

РАЗБИТИ ЧАШИ 48

***ИМАМ НУЖДА да поплача 50

МАМИНАТА СВАТБА	52
***ПОДАРИ МИ спомен в стихналата вечер.....	54
***В памет на поетесата Добрина Виденова	56
КОСМИЧНО	58
***СЛЕД ДЕВЕТ пусти зими тичане.....	60
ФАТА МОРГАНА	62
***АЗ СЪМ ГАРАТА.....	64
***КАТО СЯНКА с тебе крача.....	66
АКО... ..	68
ЛЮБОВ	70
БЕЗ ТЕБ.....	72
С ДЪХ НА МОРЕ	74
*** ДА ЗАПОЧНЕМ с тебе всичко отначало	76
МОРСКО	78
КЛИСУРСКИ МАНАСТИР	80
СЛЪНЧОГЛЕДИ	82
КАЖИ МИ, МАМО.....	84
ЕСЕННА ИМПРЕСИЯ	86
БУРЯ	88
РОМСКА ОРИС.....	90
***ЩАСТИЕТО е красива роза	92
ВЪПРОСИ.....	94
СВЕЩИЦА	96
ПУЛОВЕР ЗА ДУШАТА.....	98
ВСЕЛЕНА.....	100
СТАРИЯТ МУЗИКАНТ.....	102
***ПОНЯКОГА от спомени боли	104
***ПОДГОНИХ СЛЪНЦЕТО.....	106
ПОЖАР.....	108
ПОДАРЪК	110
***НЕ ВЯРВАЙТЕ на чудеса и врачки	112
***ЩАСТЛИВА СЪМ. Щастлива съм	114
СИМПТОМИ	116
АКО СЕ ВЪРНЕШ	118

РОЗА ШОРНИКОВА

МОЯ ЛЮБОВЬ	122
***Я так мечтала обрести любовь	124
МОЛИТВА	126
ПЯТЬ ШАГОВ	128
НИКОГДА НЕ ПОЗДНО	130
ЖАР-ПТИЦА ОСЕНЬ	132
РОЗА В ОСЕННЕМ САДУ	134
***Отпустила жара.....	136
***Плачут деревья, плачут	138
ПЕРЕМАХНУ ЧЕРЕЗ ПОРОГ	140
МИМОЛЁТНОСТЬ.....	142
ЛИСТОПАД	144
***НЕ ОБИЖАЙ МЕНЯ упрёком	146
ЧУЖОЙ!	148
ТЫ ВЧЕРА УХОДИЛ.....	150
***Любимые уходят навсегда	152
***Не ветер, а шум опадающих листьев	154
УТРО	156
ЧУЖАЯ ЖИЗНЬ	158
МОЙ МАЛЕНЬКИЙ МИР	160
***Я брожу в облаках	162
БЕЛАЯ ЗАВИСТЬ	164
ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ МЕДАЛИ	166
***За страницей страницу листаем мы	168
***Мы не слишком себя утруждаем.....	170
СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА	172
ЧТО Я ХОЧУ?	174
ПОЗЁМКА	176
КОГДА СОЙДЁТ ПОСЛЕДНИЙ СНЕГ... ..	178
ВЕСНА НАСТУПАЕТ!	180
ЭТЮД В СИРЕНЕВЫХ ТОНАХ.....	182
***Вот бы мне проснуться рано-рано	184
***ХОЧУ наполнить небеса	186
Я СКУЧАЮ ПО ТЕБЕ	188

КАТЯТСЯ ВОЛНЫ	190
ЛЕТНЕЕ УТРО	192
ОСЕННЕЕ УТРО	194
ПЛЫВИТЕ, ОБЛАКА.....	196
ОСЕННИЙ ЗАКАТ	198
РОССИИ	200
НЕБО И МОРЕ	202
***Ночь наступила, глаза закрываю	204
***Река проснулась, утро встало.....	206
НЕ СПЕШИТЕ, МГНОВЕНЬЯ.....	208
БЕЛЫЙ РОЯЛЬ.....	210
ХУДОЖНИК	212
„55“	214
***Ещё мне рано уходить	216
КОГДА МНЕ БУДЕТ МНОГО ЛЕТ.....	218
***Немного грусти, чуточку тоски	220

Галина ГАНОВА
Роза ШОРНИКОВА

НА ЕДИН ДЪХ
НА ОДНОМ ДЪХАНИИ

Поетически дует – Поэтический дуэт

Българска
Първо издание

Наталия Ерменкова *редактор*
Емилия Казакова *предпечатна подготовка,*
компютърно оформление на корицата
Галина Ганова, *превод от руски*
Роза Шорникова, *превод на руски*
Наталия Ерменкова, *предговор*

Формат 16/60/84
Печатни коли 14,25

ISBN 978-954-443-983-5

Издателство „Български писател“
e-mail: izdatelstvo_bulgarskipisatel@abv.bg

